

САНДРА #1 NEW YORK TIMES
BESTSELLING
AUTHOR
БРАУН

Дорога к дому

Сандра Браун Дорога к дому

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8221272
Сандра Браун. Дорога к дому: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-73178-7

Аннотация

Ночной звонок заставил Доджа Хэнли мысленно перенестись на тридцать лет назад, в тот день, когда он впервые увидел своего новорожденного ребенка, но был вынужден бросить его и женщину, которую любил больше жизни.

Спустя годы Доджа просят прийти на помощь дочери, попавшей в очень неприятную историю. Знакомство с биологическим отцом становится для девушки приятным сюрпризом на фоне выпавших на ее долю неприятностей. Но сможет ли новоявленный родитель спасти дочь от преследующего ее маньяка и вновь завоевать доверие той, которую обманул много лет назад?..

Ранее роман издавался под названием «Трудный клиент»

Содержание

Пролог	4
1	8
2	16
3	25
4	33
5	42
6	54
7	62
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Сандра Браун

Дорога к дому

Пролог

Помощник шерифа Скай Найланд выскочил из своего джипа, едва тот остановился – пыль еще не успела осесть на дорогу.

Отблески мигалки машины «Скорой помощи» окрашивали в странные цвета расположенный рядом с домом лес. Двери машины были открыты настежь. Наверное, оба фельдшера уже внутри.

Чувствуя, как хрустит гравий под подошвами тяжелых сапог, Скай быстро преодолел расстояние до крыльца и, войдя в дом, оказался в просторном холле. Слева находилась гостиная, в которой никого не было. Глазу открылась вполне мирная картина. Два бокала из-под вина на журнальном столике рядом с диваном. На одном из них виднелись следы губной помады.

Диван стоял перед сложенным из камней камином, на решетке которого красовался, видимо, перемещенный сюда на лето пышный папоротник. Кресло-качалка с плетеным из тростника сиденьем. Лоскутное одеяло, аккуратно висящее на подлокотнике шезлонга. Журналы и книги на полках, стопки журналов и книг на столах и столиках. Лампы для чтения.

Самое домашнее, уютное и спокойное место преступления, какое только можно себе представить.

Все это промелькнуло в голове у Ская за считанные секунды. За гостиной виднелась столовая с эркером. Однако осмотр первого этажа пришлось отложить: послышавшиеся откуда-то сверху голоса заставили Ская поднять глаза и посмотреть на галерею, опоясывающую по периметру второй этаж дома. Скай быстро поднялся по лестнице, перешагивая через ступеньки и стараясь не касаться ни перил, ни стоек.

За галереей оказался довольно узкий коридор, ведущий к открытой двери в спальню. И снова Скаю Найланду хватило одного взгляда, чтобы составить представление о комнате. Одинаковые бра по обе стороны гигантских размеров двуспальной кровати отбрасывали круги света на стены бледно-персикового цвета. На потолке крутился вентилятор с лопастями из пальмовых листьев. Три широких окна. Сквозь жалюзи видны разноцветные блики, отбрасываемые на ветки деревьев мигалками «Скорой помощи».

По обе стороны распростертой на полу фигуры склонились прибывшие на место происшествия фельдшеры. Судя по огромным ступням и волосатым ногам – а больше с его наблюдательного пункта ничего не было видно, – пострадавшим был мужчина. Ковер под ним был пропитан кровью.

Один из медиков, взглянув через плечо на вошедшего, приветливо кивнул:

– Привет, Скай! Мы тебя ждали.

– И что у нас тут? – спросил Скай, проходя в комнату.

– Очень неприятное огнестрельное ранение. Левая нижняя часть туловища.

– Выживет?

– Пока не знаю.

Пока второй фельдшер не заговорила, Скай и не догадывался, что перед ним женщина.

– Но перспективы неплохие, – добавила она. – Леди сообщила, что он был в сознании почти до того момента, как мы появились в доме.

– Леди? – переспросил Скай.

Первый фельдшер кивнул на открытую дверь в ванную, которую они загоразживали.

– Это она позвонила 911.

– Имя?

– Ее? Хм... – Фельдшер пытался пристроить поудобнее пакет для внутривенного вливания, и ему было не до имени хозяйки дома.

– Кинг, – подсказала его коллега.

– Кэролайн Кинг? Риелтор? – изумился Скай. – Так это ее дом?

Женщина пожала плечами.

– Во всяком случае, так значится в нашей базе данных.

– А кто этот парень?

– Леди сказала, что его зовут Бен Лофланд.

– Они в доме вдвоем?

– Вроде больше никого не видно. Когда мы подъехали, входная дверь была распахнута настежь. Ориентируясь на женские крики, мы поднялись наверх. И нашли этого беднягу ровно в той же позе, в какой ты видишь его сейчас. А женщина сидела перед ним на коленях, сжимала его руку и плакала.

– Это она в него стреляла?

– Ну, это уж твоя работа – выяснить, кто в кого стрелял, – заявила женщина-фельдшер.

Убедившись, что потерпевший зафиксирован и его можно выносить, фельдшеры со знанием дела погрузили Бена Лофланда на носилки, которые принесли с собой, дав Скаю возможность рассмотреть его получше. На вид парню было лет тридцать пять. Правильные черты лица, худощавая фигура любителя бега или тенниса. Никакой растительности на лице, никаких видимых на открытых частях тела татуировок, оригинальных шрамов. На нем не было ничего, кроме серых трикотажных трусов, которые пришлось разрезать с левой стороны, чтобы наложить повязку. Женщина-фельдшер укрыла беднягу пледом. Парень был без сознания. Но когда его стали привязывать к носилкам, тихонько застонал.

Послышался топот шагов на лестнице. Скай обернулся как раз в тот момент, когда в комнату быстрым шагом вошел другой полицейский.

– Я приехал, как только смог, – сообщил он Скаю и перевел взгляд сначала на пропитанный кровью ковер, а затем на лицо жертвы.

Он был моложе Ская лет на десять, ниже примерно на фут и намного шире в талии. Его лицо с и без того румяными щеками покраснелось то ли от волнения, то ли от бега по лестнице. Парень был новичком и жертву покушения на убийство видел впервые. Так что у него сегодня был особенный день.

– Помоги им, хорошо, Энди? – велел ему Скай. – С носилками на лестнице непросто. Только не касайся ничего без перчаток.

– Хорошо.

– Сюда едет Хэл, чтобы взять дом под охрану.

– Ну, ему еще долго ехать.

– И пока он не приехал, ты отвечаешь за то, чтобы никто не вошел в дом, включая наших ребят. Я на тебя рассчитываю. Ты понял, Энди?

– Понял! – Поправив норвежскую сползти кобуру, молодой полицейский поспешил за медиками.

Скай пересек комнату, направляясь к ванной, путь к которой больше не был перекрыт раненым, лежащим на полу.

Заглянув внутрь, Скай увидел молодую женщину, сидящую на бортике ванны. Она сидела, спрятав лицо в ладони. Локти ее упирались в колени, и женщина монотонно раскачивалась из стороны в сторону. Опытный зоркий взгляд Ская остановился на корнях ее волос. Пожалуй, натуральный цвет можно было назвать рыжевато-каштановым. Но трудно

сказать наверняка, так как волосы были мокрыми и висели тяжелыми прядями по обе стороны ее лица.

На женщине был тонкий летний халат, легкомысленно завязанный на поясе. Широкие рукава задрались и открывали глазу тонкие руки, покрытые бледными веснушками. Полы халата расходились выше колен, так что ноги были практически голыми. А судорожно сжатые пальцы ног буквально впивались в лежащий на полу коврик.

Нет, это была не Кэролайн Кинг.

Ванна оказалась мокрой, три крючка на занавеске сорваны с перекладины, и от этого сама мокрая занавеска свисала неаккуратными фалдами. Открытая бутылочка шампуня стояла на дальнем углу ванны.

Наверное, все произошло, когда женщина принимала душ. Этим можно было объяснить мокрые пятна на халате, прилипшем к ее коже. В нескольких футах от розовых ступней женщины, казавшихся такими беззащитными, лежал револьвер тридцать восьмого калибра. Стандартный выбор любителей пострелять субботним вечером. Основание комода скрывало оружие от глаз фельдшеров. Скаю было очень интересно, положили ли револьвер именно так преднамеренно.

Вынув из кармана джинсов пару резиновых перчаток, он натянул одну из них на руку и поднял оружие за предохранительную скобу, затем отвел большим пальцем курок и заглянул в барабан. В каждом из шести отверстий было по неизрасходованной пуле. Скай понюхал дуло. Не похоже, чтобы из этого оружия недавно стреляли.

Словно только сейчас заметив присутствие Ская, женщина отняла ладони от лица и посмотрела на него снизу вверх. Светло-карие глаза ее были совершенно отсутствующими, словно девушка ничего вокруг не видела. Белки глаз были красными от слез. Кожа казалась очень бледной. Губы – практически бесцветными.

Она вдруг громко вдохнула воздух и заговорила:

– С Беном все в порядке?

– Не совсем, – честно ответил Скай.

Поежившись, женщина посмотрела мимо него на пятна крови прямо за порогом ванной.

– О боже! Не могу поверить, что все это на самом деле произошло!

– А что здесь произошло?

– С Беном должно быть все в порядке. А я должна быть рядом. Мне надо идти.

Женщина попыталась встать, но Скай положил руку ей на плечо и усадил обратно на край ванны.

– Не сейчас.

Впервые с тех пор, как Скай переступил порог ванной, взгляд женщины наконец сфокусировался на вошедшем.

– А вы... Вы кто?

Скай отстегнул от пояса кожаный бумажник и открыл его, чтобы продемонстрировать свое удостоверение.

– Помощник шерифа Скай Найланд, округ Меррит, полицейское управление.

– Понятно. – Но Скай сильно сомневался, что девушка поняла хоть что-нибудь. Она едва взглянула на удостоверение. Взгляд ее влажных глаз бесцельно блуждал по комнате за порогом ванной. – Скажите мне, пожалуйста, что все будет хорошо.

– Как ваше имя?

Девушка, казалось, задумалась. Поразмыслив немного, она заправила за уши влажные волосы и хриплым голосом ответила:

– Берри Мелоун.

Скай отметил про себя, что у нее разные фамилии с этим малым, которого подстрелили. И ни один из них не откликнулся на фамилию Кинг.

– А человек, которого ранили, – его зовут Бен Лофланд, правильно? – уточнил Скай.

Женщина кивнула.

– Его везут в реанимацию.

– Он жив?

– Был жив, когда медики выносили его отсюда.

– Он потерял так много крови...

– Да, это так.

– Он не может умереть!

– К сожалению, может.

Женщина тихонько всхлипнула и прошептала:

– Я должна позвонить его жене.

– Его жене?!

Несколько секунд женщина смотрела на Скай невидящим взглядом, затем снова закрыла лицо руками и разрыдалась в голос, громко всхлипывая.

Скай шире расставил ноги, прочно стоявшие на полу ванной, и приступил к допросу:

– Так что же произошло здесь сегодня вечером, мисс Мелоун?

Берри застонала, не отнимая рук от лица, и покачала головой.

– Это ваше оружие? Это вы стреляли из него в Лофланда? – Конечно, он не верил, что это была она. И стреляли уж точно не из того револьвера, который Скай держал сейчас в руках. Но ему хотелось посмотреть на реакцию, которую вызовет его вопрос.

Женщина отняла руки от лица и ошалело посмотрела на Скай:

– Что?

– Это вы?..

– Нет! – Она вскочила на ноги и слегка покачнулась, но тут же выровняла положение тела, схватившись за шкафчик под раковиной. – Я достала этот револьвер только после того, как позвонила 911.

– После того, как позвонили 911?

Берри закивала головой и громко вдохнула воздух.

– Я боялась... боялась, что он вернется.

– Кто?

Прежде чем Берри Мелоун успела ответить, с первого этажа послышался шум. Хлопнула входная дверь, и раздались голоса. Разговор шел на повышенных тонах. Энди пытался объяснить кому-то, что нельзя заходить в дом. В ответ довольно властный женский голос требовал, чтобы Энди дал пройти. Берри наверняка узнала этот женский голос, потому что она вдруг резко вскрикнула и кинулась мимо Скай прочь из ванной.

– Эй! – Скай бросился за ней, постаравшись не задеть кровавое пятно на ковре спальни. Ему удалось поймать Берри за локоть посреди комнаты, но секунду спустя в руках у него осталась только тонкая ткань халата. Берри умудрилась не только вырваться, но и в последний момент выхватить халат у него из рук. Однако Скай успел увидеть достаточно.

Через несколько секунд эта странная женщина с нежной белой кожей и в цветастом халате исчезла за дверью, ведущей на лестницу.

Скай бросился за ней. Он в несколько прыжков преодолел галерею и помчался по лестнице.

1

Когда мелодия сотового телефона прервала его глубокий сон, Додж сначала подумал, что звонит Дерек. Наверняка у его работодателя случился один из его любимых ночных мозговых штурмов, и он хочет, чтобы Додж что-то срочно предпринял.

Додж не мог себе представить, что же такое случилось, что не могло бы подождать до утра, но Дерек платил ему немалые деньги, в том числе и за то, чтобы его помощник был доступен двадцать четыре часа в сутки. Хотя бы для того, чтобы Дерек было кому выслушать.

Додж нашарил телефон рукой, не открывая глаз, предчувствуя заранее, что опять его заставят вставать и мчаться по какому-нибудь делу, для которого у него сейчас ну совсем не было настроения.

– Да? – ответ прозвучал крайне ворчливо и недружелюбно.

– Додж?

Он так удивился, услышав женский голос, что тут же сел на кровати и спустил на пол ноги. Протянув руку, он нашарил выключатель и включил свет. Затем губами вытянул сигарету из пачки и щелкнул зажигалкой. И только сделав первую затяжку, спросил себя, какую же из женщин, которых встречалось на его пути много, очень много, он разозлил так сильно на этот раз. Он не мог припомнить, чтобы ругался с кем-нибудь из них в последнее время. Но, может быть, он уже начал деградировать и ему отказывает память?

Поскольку Додж так и не отозвался после того, как собеседница назвала его имя, женщина на другом конце провода неуверенно переспросила:

– Это номер Доджа Хэнли?

Ему вовсе не хотелось подтверждать это, пока он не выяснит, кто звонит. Додж вообще предпочитал не светиться. У него были водительские права, потому что обойтись без них было невозможно. Он пользовался только одной кредитной карточкой, и та была выписана на имя Дерек. И Додж использовал ее, только когда работал для адвокатской конторы. Для личных нужд он всегда предпочитал наличные. И даже Дерек не знал его домашнего адреса.

– Додж? Это ты?

Он постарался издать какой-то неопределенный звук – наполовину слово, наполовину сдавленное покашливание, – который можно было истолковать и как утверждение, и как отрицание:

– Еэа...

– Это Кэролайн.

Зажигалка выскочила из его разжавшихся пальцев и упала на пол.

– Кэролайн Кинг.

Как будто ему надо было объяснять, о какой Кэролайн идет речь. Как будто он нуждался в напоминаниях.

– Ты еще здесь? – после долгой паузы поинтересовалась Кэролайн.

Втянув в легкие побольше дыма, Додж с шумом выдохнул его и произнес:

– Да... да... да.

Чтобы доказать себе, что этот звонок ему не снится, Додж встал и отошел от кровати на несколько шагов. Но поскольку колени его дрожали, пришлось снова опуститься на продавленный матрац.

– Пожалуй, тебя удивил мой звонок... – произнесли на другом конце провода.

– Да... – Казалось, это единственное слово, которое он способен сейчас произнести. И сколько же он уже выдавил из себя этих «да»? Четыре? Пять?

– Прости, что звоню в такое время, – сказала Кэролайн. – У нас уже поздно, а у тебя в Атланте еще на час позже. Если ты, конечно, все еще живешь в Атланте.

– Да.

Шестой раз!

– Как ты? У тебя все в порядке?

– Да. – Черт бы его побрал! Он что, забыл, как разговаривают? Давай же, Додж, вспомни, что на свете существуют другие слова. – Со мной все хорошо. Знаешь ли... все хорошо.

С ним все было хорошо, если не считать полный отказ мозга, взбесившийся пульс и неожиданную невозможность дышать. Додж нашарил в бардаке, царившем на прикроватной тумбочке, пепельницу и отложил сигарету.

– Что ж, я рада это слышать, – ответила Кэролайн. – Рада, что у тебя все хорошо.

Затем оба молчали так долго, что тишина начала распадаться на звуки.

Наконец заговорила Кэролайн:

– Додж, я никогда не побеспокоила бы тебя, если бы не... Я бы никогда ни о чем тебя не попросила. Думаю, ты это понимаешь... Но речь идет о жизни и смерти. Это очень срочно.

Господи Иисусе! Она больна. Она умирает. Ей нужна печень, почка... его сердце.

Вцепившись рукой в собственные волосы, он спросил, боясь услышать ответ:

– Что случилось? Ты больна?

– Больна? Нет. О нет! Дело вовсе не в этом.

Додж испытал одновременно облегчение и какую-то странную слабость. А потом он разозлился. Разозлился на себя, потому что позволил себе поддаться эмоциям. Чтобы поквитаться с Кэролайн за свою неожиданную уязвимость, он спросил почти что раздраженно:

– Тогда зачем ты мне звонишь?

– У меня тут возникла ситуация... я не знаю, как поступить...

– Ситуация?

– Неприятность.

– И что это за неприятность?

– Ты можешь приехать?

– В Хьюстон? – В город, где он поклялся больше не появляться? – Зачем?

– Это трудно объяснить.

– А как насчет твоего мужа? Для него это слишком сложно? Или проблема связана как раз с ним?

Прошло несколько томительно долгих секунд.

– Мой муж скончался, Додж, – произнесла наконец Кэролайн. – Умер несколько лет назад.

От осознания сказанного у него вдруг застучало в ушах, а в голове возникло какое-то странное давление. Ее муж мертв. Она больше не замужем. А он не знал. Впрочем, откуда он мог знать? Трудно было рассчитывать, что Кэролайн сообщит ему о кончине супруга.

В ушах продолжало стучать, а Додж все ждал, что Кэролайн расскажет ему подробности о смерти мужа. Но на другом конце трубки молчали.

– Ты так и не объяснила мне, в чем проблема, – начал первым Додж.

– Проблема из тех, на которых ты специализируешься, – уклончиво ответила Кэролайн.

– Звучит довольно расплывчато.

– Я не хочу сейчас вдаваться в подробности, Додж. Я могу рассчитывать, что ты приедешь?

– Когда я тебе нужен?

– Как можно скорее. Так ты приедешь?

Ее упрямый отказ сообщить подробности вдруг до чертиков разозлил Доджа.

– Вероятно, нет, – ответил он.

Возникла напряженная, враждебная тишина. Додж взял из пепельницы сигарету, затянулся и выпустил дым. Ему хотелось повесить трубку. Почему он не вешает трубку? Если бы он мог повесить трубку!

Наконец Кэролайн заговорила тихим голосом:

– Я понимаю твоё нежелание ввязываться. Действительно понимаю...

– А чего ты ожидала, Кэролайн?

– Сама не знаю. Я действовала, повинуюсь порыву, который не успела обдумать.

– Ты звонишь мне посреди ночи. Несешь всякую чушь. Но я должен бросить все и мчаться выручать тебя из некоей неизвестной беды, о которой ты не хочешь ничего рассказать... – Додж сделал паузу, чтобы до Кэролайн дошел смысл его слов, затем продолжил: – Почему все это кажется мне знакомым? А тебе не кажется?

Она ответила именно так, как ожидал Додж, – постаралась уколоть его побольнее:

– Я вовсе не прошу тебя помочь *мне*, Додж.

– Что ж, хорошо, потому что...

– В беду попала Берри.

– Похоже, теперь в этом доме действительно кто-то готовит. – Додж сидел за столом с Дерекком в уютной, удобно обставленной, хотя и отнюдь не новой кухне. – И это как-то непривычно.

Дерек рассмеялся.

– Не помню, чтобы я вообще хоть раз включал духовку до того, как мы с Джули поженились. – Он взял емкость из кофеварки и жестом предложил налить Доджу кофе.

– Разумеется, – кивнул Додж. – И два куска сахара. Кофе у тебя хороший.

Дерек принес ему кружку с кофе и сахарницу, а также ложку и полотняную салфетку. Додж легонько тронул за край салфетку и посмотрел на своего работодателя, вопросительно подняв брови.

– Джули настаивает на полотняных, – пояснил Дерек.

Додж хмыкнул, накладывая сахар в кофе.

– И твоя жена действительно пользуется всеми этими штуками?

Дерек проследил за взглядом Доджа, который уперся в керамическую емкость с кухонными приспособлениями Джули.

– О, ты не поверишь! Оказывается, у женщин для всего по отдельному гаджету.

– Кстати, а где Джули? – поинтересовался Додж.

– Наверху в ванной. Ее тошнит, – как ни в чем не бывало ответил Дерек.

Подув на кофе, Додж сделал большой глоток.

– Дерьмовые новости! – прокомментировал он.

– Не совсем. Джули это нравится.

– Нравится молиться унитазу?

– Утренняя тошнота – хороший знак. Она означает, что зародыш прикрепился к стенке матки, это и порождает гормональный хаос, который вызывает токсикоз...

– Благодарю покорно! – ворчливо перебил Дерек Додж, мрачно глядя в свою чашку. – Я вовсе не жажду узнать, что там происходит в матке у Джули. Пусть лучше тайна размножения человека останется для меня тайной.

– Мне показалось или я слышу голос Доджа? – войдя в кухню, Джули приветливо улыбнулась гостю. Несмотря на приступы тошноты, вид у нее был весьма и весьма здоровый. – Странно видеть тебя на ногах так рано. Тем более в субботу.

– А у тебя, похоже, утро было не из легких, – посочувствовал Додж.

– Я не обращаю внимания. Скоро это пройдет. К тому же тошнота – признак того, что зародыш прикрепился к стенке матки.

– Мы уже обсудили это, – рассмеялся Дерек. – Додж против продолжения дискуссии.

– Что ж, я его понимаю.

Джули спросила мужа, предложил ли он гостю что-нибудь к кофе, и, когда выяснилось, что нет, отрезала Доджу большой кусок внушительных размеров пирога, который он с благодарностью принял, зная о том, что Джули замечательно готовит.

– Если бы я на тебе женился, – пробормотал Додж через несколько минут, не переставая жевать, – то набрал бы фунтов двадцать.

– А когда ты последний раз видел Дерекера раздетым? – лукаво поинтересовалась в ответ Джули.

– Эй! – Шлепнув жену ниже пояса, Дерек одним движением усадил ее на колени и уткнулся носом в ее душистые волосы. – Это ты, а не я скоро превратишься в кубышку. – Он положил обе руки на живот супруги, пока что не демонстрировавший никаких признаков беременности. Джули положила ладони поверх его рук, и супруги, со дня свадьбы которых прошло всего полгода, обменялись многозначительными взглядами.

Додж прочистил горло, напоминая о своем присутствии.

– Эй, может, мне пора выйти из комнаты? Скажите прямо...

Джули слезла с колен мужа и уселась в кресло напротив гостя.

– Ни в коем случае. Я очень рада, что ты зашел, Додж. Дерек видит тебя каждый день, а мне редко выпадает такая удача.

Додж, хоть и поддразнивал своего босса по поводу затянувшейся лихорадки медового месяца, на самом деле был страшно рад, что эти двое обрели семейное счастье. Дерек и Джули Митчел были одними из немногих людей на планете, которых Додж Хэнли вообще переносил. Он мог бы даже сказать, что уважает их и что они нравятся ему, но предпочитал держать чету Митчел на некотором расстоянии, как и всех остальных, с кем сталкивала его жизнь, – скорее для их блага, чем для своего. Людям, оказывавшимся рядом с Доджем, никогда не бывало хорошо. Было в нем что-то такое... разрушительное.

– Так что же привело тебя к нам?

Вопрос Дерекера звучал самым невинным образом, но Додж слишком хорошо знал чутье и безошибочную интуицию своего босса, которые помогли ему стать одним из самых блестящих адвокатов штата, а то и всей страны. Несмотря на непринужденную болтовню, Дерек наверняка почувствовал: что-то не так, что-то случилось. Когда это было такое, чтобы Додж звонил ему в дверь в восемь утра в субботу? Правильный ответ – никогда.

Додж с напускной небрежностью пожал плечами и пригубил еще кофе, борясь с неловкостью, которую испытывал от необходимости врать этому человеку, ставшему ему настолько близким другом, насколько Додж мог себе это позволить.

– Насколько сильным будет твоё бешенство, если я отпрошусь на несколько дней? – Додж продолжал с преувеличенным вниманием изучать содержимое кофейной кружки, но от него не укрылось, что Дерек с женой обменялись озадаченными взглядами.

– Не будет никакого бешенства, – заверил Доджа Дерек. – Ты давно заслужил отпуск.

– Подумайте, прежде чем отвечать на вопрос, советник! Мне не хотелось бы забраться куда подальше и услышать среди ночи звонок с предложением срочно собрать информацию о каком-нибудь подонке, который...

– Додж, с моей стороны не будет никаких возражений. Ты не был в отпуске миллион лет. Если что-то случится за это время, подождет до твоего возвращения.

– Черта с два! Если даже ты говоришь, что я могу ехать... то как же насчет этой шайки карьеристов, которая на тебя работает? Их же удар хватит! Ведь никто из них не обращается ко мне иначе, как со словами: «Додж, когда же наконец?..» Додж, когда же наконец ты

соберешь для меня информацию? Додж, когда же наконец ты принесешь мне скальп этого плохого парня? Когда же наконец ты выследишь того, кто мне нужен?

– Действительно, все в конторе зависят от тебя, – подтвердил Дерек.

– Вот об этом я и говорю. Стоит мне уехать на несколько дней, как вся эта чертова фирма сойдет с ума.

Додж оказал неоценимую помощь в расследовании дела, в котором была замешана Джули. Убийство Пола Уиллера стало трагедией во всех смыслах, кроме одного: именно это дело свело вместе Дерек Митчел и его будущую супругу. Сначала Додж считал Джули лгуньей, отлично умеющей манипулировать мужчинами, а то и кое-кем похуже. Она с достоинством переносила его враждебность и подозрительность и сейчас вроде бы не держала на него зла. Доджу казалось, что, возможно, она ему даже симпатизирует.

Додж перевел взгляд на Джули, надеясь на поддержку, но, похоже, ошибся. Джули изучала его с озабоченным недоумением, которое казалось в сложившейся ситуации опаснее знаменитой прозорливости Дерек.

– Надеюсь, причина, по которой тебе нужен отпуск, не связана со здоровьем? – тихо произнесла Джули.

– Ты это о чем? Не собираюсь ли я уехать, чтобы тихо загнуться от рака легких? Нет, вовсе нет! – поспешил заверить миссис Митчел Додж, увидев, что озабоченность сменилась на ее лице неприкрытой тревогой. – Насколько мне известно, пока еще нет.

Додж похлопал себя по карману рубашки, чтобы убедиться, что пачка сигарет находится на своем месте. Хотя он скорее позволил бы себе помочиться на знаменитую «Мону Лизу», чем закурить в этой уютной кухне.

Снова переключившись на Дерек, Додж решительно произнес:

– Забудь об этом! Мне даже спрашивать не стоило! Фирма зависит от меня! – Он шутливым жестом положил руку на грудь. – И если даже я не храню верность ничему и никому в этом мире, можешь не сомневаться: я останусь верен фирме «Митчел энд Ассошиэйтс».

– Хватит болтать ерунду! – перебил его Дерек. – Объясни, что происходит.

– А что происходит? Ничего и не происходит. Я просто...

– Ты спросил насчет отпуска. Я идею одобрил. Но теперь ты споришь с тем, что я тебя отпускаю. Почему?

– Никаких «почему». Это просто была дурацкая идея. Вот и все. Я решил смотаться куда-нибудь на несколько дней... но...

– Собирался в какое-то конкретное место? – улыбнувшись, поинтересовался Дерек. – На один из тропических островов, о которых ты все время говоришь? Что-нибудь в стиле «Нэшнл Джиогрэфик»? Где все женщины ходят топлес?

– Хотелось бы.

– Так куда же ты собрался на самом деле?

– В небольшой городок в Техасе, черт бы его побрал!

Додж готов был убить себя за то, что эти слова сорвались с языка. Он ведь не собирался ничего рассказывать.

Дерек внимательно смотрел на него несколько секунд, потом спросил с опаской:

– У этого городка есть хотя бы почтовый индекс?

Додж пожал плечами.

– Какое это имеет значение? Я же туда не еду.

Снова на несколько секунд воцарилась тишина, и Додж снова заметил, как супруги Митчел обменялись взглядами.

– И что там – в Техасе? – спросила Джули.

– Техасцы.

Но ответ вовсе не показался Дереку и Джули забавным, как рассчитывал Додж. Он снова посмотрел на Джули, не понимая, что именно приковывает к ней его взгляд уже который раз за это утро. Конечно, на жену Дерека всегда было приятно взглянуть, но похоже на то, что бушевавший внутри ее гормональный шторм пробуждал в Додже совершенно несвойственную ему сентиментальность.

Обычно, когда кто-то задавал ему какой-нибудь личный вопрос, даже такой невинный, как вопрос Джули про Техас, Додж со свойственной ему прямоотой советовал вопрошавшему не соваться в его чертову жизнь. Но на этот раз он просто коротко произнес:

– Дела.

– Дела? – удивленно переспросил Дерек.

– Расслабьтесь, советник! Я не ищу другую работу. Речь идет о личном деле.

– О личном деле...

– Черт побери, на этой кухне поселилось эхо? – сварливо отозвался Додж. – И зачем поднимать такой шум? Моим личным делом может быть разве что запор по утрам.

– Никогда не предполагал, что у тебя вообще бывают личные дела. Тем более в Техасе.

– Это доказывает лишний раз, что даже ты не знаешь всего на свете. Правда? И вообще, почему мы продолжаем это обсуждать? Я не еду. Все равно, как только доберусь туда, этот чертов мобильник начнет трезвонить каждую секунду. И ты будешь спрашивать, когда я собираюсь вернуться. Игра не стоит свеч. Забудь, что я вообще об этом спрашивал. – Додж поднялся, бросив на стол мятую салфетку. – Спасибо, ребята, за кофе. Очень вкусный пирог, Джули. Надо, пожалуй, заходить почаще.

– А ну сядь!

– Что?

Дерек смотрел на него, решительно выдвинув вперед подбородок.

– Ты никуда не уйдешь из этого дома, пока не расскажешь, что, черт побери, происходит!

– Я же уже сказал тебе. Я сначала решил...

– Я говорю не об отпуске. Сядь!

Додж уселся обратно на стул, но глаза его метали молнии. Одарив Дерека почти что враждебным взглядом, Додж пожал плечами.

– И что же ты хочешь услышать?

– Помнишь, как я рассказал тебе о нас с Джули?

– О самолете из Парижа?

– Вот именно. Я признался тебе, чем меня можно скомпрометировать и почему я не могу представлять интересы Крейгтона Уиллера. Я открыл тебе душу, потому что знал, что могу доверить Доджу Хэнли свои самые страшные и позорные тайны. Могу доверить тебе свою карьеру. Свою жизнь.

– Ну хорошо. И что же?

– А то, что такое доверие взаимно, Додж. Ты тоже можешь рассчитывать на нашу помощь и на наше умение хранить тайны. Расскажи же, что произошло. – Дерек подождал немного, затем добавил, увидев, что Додж по-прежнему молчит: – Это должно быть что-то очень важное, если ты устроил тут такой цирк вокруг отпуска. Ты ведь здесь, потому что хотел рассказать нам что-то, но не придумал, как начать.

– Решил заделаться телепатом, Дерек? Лавров лучшего судебного адвоката Джорджии тебе уже не хватает?

Дерек и глазом не моргнул в ответ на его колкость.

– Так что же произошло в Техасе? – снова спросила Джули.

И мягкая нежность, звучащая в ее голосе, вдруг подействовала на Доджа так, как никогда не подействовали бы пронизательность и упорство Дерекка. Сдавшись, он опустил плечи и медленно произнес:

– Там не «что». Там – «кто».

– Хорошо. Так кто же у тебя в Техасе?

Избегая смотреть им в глаза, Додж взял со стола свою кружку, отнес к раковине, медленно вымыл и поставил сушиться на решетку.

– В Техасе живет моя дочь.

Додж почувствовал их изумление еще до того, как, обернувшись, увидел вытянутые от удивления лица Дерекка и Джулии.

– Но у тебя нет никакой дочери, – ошалело произнес Дерекк.

– Есть.

– С каких это пор?

– С тех пор, как она родилась тридцать лет назад.

Дерекк покачал головой.

– Но ты как-то сказал мне открытым текстом, что у тебя нет дочери.

– Ничего такого я не говорил.

– Додж, я отлично помню тот разговор. Ты собирал материалы по Крейгтону Уиллеру и как-то сказал мне, что, судя по тому, что удалось узнать об этом парне, тебе бы не хотелось, чтобы он пригласил твою дочь на свидание. Я еще сказал тогда, что у тебя же нет дочери. А ты ответил: «Если бы была».

– Вот видишь? Это ты сказал, что у меня нет дочери, а не я.

– Но ты подразумевал это!

– Подай на меня в суд!

– Спор звучит не слишком конструктивно, – вмешалась Джулия. – Мы с Дерекком просто очень удивлены, Додж. Ты упоминал бывших жен, но никогда не говорил, что у тебя есть дети.

– Не дети. Ребенок. Один.

Додж смущенно разглядывал свои туфли, пытаясь вспомнить, когда чистил их последний раз. И чистил ли вообще когда-нибудь. Надо обязательно хотя бы подойти к автомату... Если у него будет время в аэропорту...

В аэропорту? В каком, к чертовой матери, аэропорту? Он никуда не летит!

– И когда ты видел дочь в последний раз? – поинтересовалась Джулия.

– В день ее рождения.

– В ее последний день рождения?

Додж покачал головой.

– В ее настоящий день рождения. В тот день, когда она появилась на свет.

Воцарилась напряженная тишина, грозившая взорваться шквалом вопросов, на которые Доджу совсем не хотелось отвечать. Но у Дерекка Митчела была поистине бульдожья хватка.

– И почему же ты решил поехать повидаться с ней именно сейчас?

– Я ничего не решил.

– Для удобства аргументации давай предположим, что решил.

Додж раздраженно жевал собственную щеку, возмущаясь охватившей его нерешительности. А в следующую секунду он услышал словно откуда-то издалека свой голос, сообщавший Дерекку и Джулии, что его дочь попала в какую-то переделку.

– Не знаю подробностей, но в дело вмешалась полиция. А ее... а кое-кто подумал, что, может быть, я с моим послужным списком смогу ей помочь. Но я так, честно говоря, не думаю. Да и вообще... почему я должен...

Дерек и Джули по-прежнему не сводили с него укоризненных взглядов, говоривших очень о многом. Вдруг, опустив голову, Додж надавил на белки глаз большим и указательным пальцами, затем уронил руку на стол и вздохнул:

– Черт. Ну и дерьмо! Дерьмо, дерьмо и еще раз дерьмо!

2

Берри и Кэролайн вот уже полчаса сидели на жестких, неудобных скамейках, похожих на церковные ряды, у входа в здание суда округа Меррит. У подошедшего к ним Ская Найланда был вид человека целеустремленного, но несколько смущенного своим опозданием.

– Простите, что заставил ждать, – произнес он. – Мне пришлось отвечать на звонок.

– Что-нибудь приятное? – спросила Кэролайн.

– Боюсь, что нет, миссис Кинг, – покачал головой Скай. – Орен Старкс все еще на свободе. А у меня всего несколько минут, прежде чем я вынужден буду продолжить охоту на негодяя. – Он коснулся висящего в чехле на поясе сотового телефона, словно желая убедиться, что со связью все в порядке. Взгляд его серых глаз переместился на Берри, словно он только сейчас заметил молодую женщину. – Готовы?

– Я давно уже готова.

– Наверное, в маркетинге принято быть более пунктуальными, чем у нас, в органах правопорядка, – заметил Скай.

«Туше, господин полицейский!» – подумала про себя Берри.

Конечно, она начала первой. Ее реплика была далеко не приветливой. Напротив, довольно стервозной. Но стервозность была именно тем, что хотела продемонстрировать Берри. Пусть и не ждет от нее ничего другого. Учитывая стрессовую ситуацию, она могла себе это позволить. И все же, прежде чем заговорить, Берри постаралась сделать так, чтобы на этот раз голос звучал помягче:

– Просто мне казалось, помощник, что все необходимое вы узнали от меня вчера вечером. И не было необходимости вызывать меня сюда ранним утром.

– О встрече с вами попросил шериф Драммонд. Ваш адвокат уже здесь.

– Тогда нам следует как можно скорее присоединиться к ним обоим, – вдруг произнесла Кэролайн, и Берри в который раз удивилась ее выдержке и неизменной грации. Ей никогда не удавалось то, что, казалось, не составляло никакого труда для ее матери.

Помощник шерифа Найланд знаком пригласил их следовать впереди себя.

Пока они пересекали вестибюль, Берри спрашивала себя, почему он не в форме. Формы не было на нем и вчера, но вчера Берри пришла к выводу, что Скай просто не дежурил, когда она позвонила в службу спасения.

Сегодня, не считая спортивного пиджака, этот человек был одет как для родео. Джинсы, сапоги, белая рубашка в стиле Дикого Запада. И еще он был немногословен, как ковбой из вестернов. Интересно, а сам он видел себя именно таким? Ему не хватало только большой белой шляпы, большой жестяной звезды на груди и шестизарядника в кобуре у бедра.

Впрочем, Берри догадывалась, что оружие у него наверняка было. Возможно, Скай Найланд снимал его, когда находился в здании суда, но, скорее всего, просто прятал, как прятал устройство аварийного освещения за решеткой своего хитроумно оборудованного джипа, в котором он вез вчера Берри в участок, чтобы снять с нее показания по поводу того, что он назвал «правонарушением с применением огнестрельного оружия».

Сейчас, пока они ждали лифта, Берри думала о том, какой же совсем крошечной кажется ее мать рядом с великаном Найландом. Даже Берри, которая с седьмого класса была выше всех мальчиков в классе и окончила школу, позволив лишь нескольким из них себя перерасти, рядом с этим человеком чувствовала себя маленькой.

Они решили не ждать больше лифт, а пойти наверх по лестнице. Когда все поднялись на один пролет, Берри вдруг почувствовала спиной взгляд Ская, вернее, ощутила его почти физически.

Здание суда было построено еще в 1898 году, но все это время за ним неплохо следили. В кабинете шерифа сохранились старинные панели на стенах и украшенные ручной резьбой стропила на оштукатуренном потолке. Стекло в окне было неровным. Но это придавало комнате индивидуальность. По обе стороны от широкого письменного стола стояли два одинаковых шеста с флагами. Между государственным флагом США и флагом Техаса висела картина, изображавшая, как генерал Санта-Анна сдается Сэму Хьюстону.

Когда дамы в сопровождении Ская Найланда вошли в кабинет, находившиеся в нем двое мужчин встали. Один из них оказался адвокатом, которого вчера вечером вызвала Кэролайн для дочери. Другим был шериф Том Драммонд.

Выйдя из-за стола, шериф пошел им навстречу. Он положил руку на плечо Кэролайн и поцеловал ее в щеку.

– Всегда рад тебя видеть, но не могу сказать, что радуюсь обстоятельствам, которые привели вас с дочерью в мой кабинет.

– То же могу сказать и о себе, Том. Мне кажется, я уже знакомила тебя с дочерью. В прошлом году в загородном клубе на пикнике в честь Дня труда.

– Да, конечно. Мое почтение, мисс Мелуун.

– Лучше просто Берри.

Шериф взял ее за руку и легонько погладил тыльную сторону ладони.

– Хочу заверить вас, леди, что мое управление выделило на это дело свои лучшие силы. Компания твоей матери, Берри, спасла торговлю недвижимости в этом городе, выведя ее из чудовищного застоя. То есть очень много сделала для всех нас. И все, что касается ее, касается меня. Особенно если речь идет о твоей безопасности, девочка. Мы поймаем этого негодяя. Даю вам слово.

– Спасибо. Я верю, что с вами я в безопасности.

Адвокат – его звали Карлайл Гаррис или Гаррис Карлайл, Берри не помнила точно, – был примерно одного возраста с шерифом. Он был хорош собой и выглядел джентльменом, но что-то подсказывало Берри, что ее мать выбрала этого человека из-за дьявольской хитрости, скрывававшейся в его блестящих глазах, а не благодаря его сердечности и хорошим манерам.

Вчера вечером он появился в доме у озера так быстро, словно Кэролайн вызвала его не по телефону, а мановением волшебной палочки. Как только Кэролайн Кинг вникла в суть дела и Скай Найланд стал расспрашивать ее о револьвере Берри, она вежливо, но твердо попросила его подождать, пока прибудет ее адвокат. Конечно, это не понравилось помощнику шерифа, но ему пришлось смириться, и Берри не проронила больше ни слова до тех пор, пока не приехал Карлайл.

Сейчас он поднялся с кресла, чтобы тоже пожать руки Кэролайн и Берри.

Наверное, почувствовав нетерпение Ская, шериф покончил наконец с любезностями и предложил всем сесть. Берри и ее мать опустились рядом на потертый кожаный диван. Мужчины устроились в креслах лицом к дивану.

– Скай кратко рассказал мне, что произошло прошлой ночью в доме Кэролайн на озере, – начал шериф. – У меня здесь копия официального заявления Берри. Гарри, тебе дали копию?

– Да, – подтвердил Гаррис Карлайл. – Спасибо.

– Не хочешь ли что-нибудь добавить к сказанному, Берри? Может, со вчерашнего вечера ты припомнила что-нибудь, что помогло бы нам скорее поймать этого парня?

Берри покачала в ответ головой.

– Я рассказала вчера все, что знала. Вкратце: Орен Старкс преследовал меня несколько месяцев. Вчера вечером он ворвался в мамин дом на озере, выстрелил в Бена и угрожал убить меня.

- Ты ведь познакомилась с Ореном Старксом на работе?
- В «Делрэй Маркетинг» в Хьюстоне.
- Насколько я понимаю, его из этой компании уволили?
- Несколько месяцев назад.
- Не знаешь почему?
- Он не подходил для этой должности. По крайней мере, именно на этой причине увольнения сошлись коллеги, обсуждая Орена перед кулером в фойе.

– А вы лично тоже так думаете?

Повернувшись к Найланду, который задал этот вопрос, Берри довольно холодно ответила:

- В мои служебные обязанности не входит оценка профессиональных качеств коллег.
- И все же, положив руку на сердце, вы сами считали, что Старкс хорошо подходит на эту должность?

– Нет, я так не считала.

– Почему же? Он плохо делал свою работу?

Берри натянуто улыбнулась.

– Орен делал свою работу не просто хорошо. Он делал ее великолепно.

– Не могу уследить за ходом твоих мыслей, Берри, – вступил в разговор шериф Драммонд. – Со слов Ская, ты описала этого парня как весьма и весьма странного типа.

– Его личные качества не отражались на профессиональных, – пояснила Берри. – В маркетинге важно умение мыслить творчески, понимать стратегию, уметь соединить множество мелочей в гармоничное целое. Один неправильный компонент – и весь проект можно выбросить в корзину. Орен Старкс был тем парнем, к которому бежали все сотрудники «Делрэй», если какая-нибудь кампания не приносила ожидаемых результатов. Он обладал удивительной способностью вычленять тот самый компонент, который все портил.

– И все же он оказался в компании не к месту? – уточнил шериф.

– Как ни парадоксально это звучит, да. Орен заставлял окружающих чувствовать себя неловко. Особенно женщин. Я была не первой, кто стал объектом его назойливого внимания.

– Против него подавались дела о сексуальных домогательствах?

Берри покачала головой:

– Официально – нет. Орен не делал ничего в открытую. Никаких там якобы случайных прикосновений, неприличных e-мейлов, скабрзных писем. Он слишком умен и осторожен, чтобы сделать что-то, способное стать для него ловушкой.

Подумав немного, Берри продолжала:

– Он отлично умел создавать у окружающих впечатление несуществующих близких отношений с женщиной. А если ему предъявляли претензии по поводу какого-нибудь высказывания, Орен тут же оборачивал дело так, будто его просто неправильно поняли.

– Так было с тобой? – спросил шериф.

– Да, – подтвердила Берри. – Поначалу. Я уже начала думать, что вижу за всем, что говорит и делает Орен, больше, чем на самом деле. Но после увольнения он стал настойчивее и агрессивнее. До такой степени, что я начала его бояться. Я подумала, что, если поеду пожить на лето в мамином доме – а мама пыталась уговорить меня погостить здесь с тех пор, как купила дом на озере, – в общем, если я исчезну на какое-то время, Орен будет разочарован и в конце концов потеряет ко мне интерес и оставит меня в покое.

– Когда ты говоришь, что парень преследовал тебя, ты имеешь в виду... – начал шериф, но Берри перебила его, не дослушав вопрос до конца:

– Звонки несколько раз в день. И еще он постоянно посылал текстовые сообщения.

– Почему вы не сменили номер телефона? – задал вопрос Найланд.

– Слишком многим известен этот номер. Клиентам, коллегам, в общем, людям, которым бывает важно срочно связаться со мной для оперативного решения проблемы. Было бы очень неудобно, если бы пришлось его сменить.

– Еще более неудобно, чем быть объектом преследования?

– Ты не обязана отвечать на этот вопрос, Берри, – подал голос адвокат.

И Берри не стала отвечать. Вместо этого она переключила внимание на шерифа.

– Еще Орен часто появлялся без приглашения у моего дома. Иногда я видела его машину припаркованной у обочины, а иногда и его самого – сидящим на крыльце и ожидающим моего возвращения. Орен появлялся в ресторанах, где я обедала, присылал цветы с открытками, предполагавшими романтические отношения. Хотя, уверяю вас, ничего похожего не было. Еще он делал мне небольшие подарки...

– Какие, например?

Смущенная бесконечными скептическими репликами перебивавшего ее Найланда, Берри на минуту задумалась.

– Однажды Старкс прислал мне компьютерную игру. Что-то вроде «Драконов и темниц». Фэнтези с колдунами, злыми волшебниками, замками с привидениями. Ну, вы понимаете...

– Вы играете в такие игры?

– Я – нет, помощник Найланд. Но в них играет Орен Старкс. Ему нравится разгадывать загадки, и он отлично умеет это делать.

– И это помогало ему в поиске решений для маркетинговых кампаний, если возникали проблемы, – предположил помощник Найланд.

– Совершенно верно.

– Что же еще? Были ведь и другие подарки?

– Бестселлер автора, который мне нравится. И Орен об этом знал. Он утверждал, что отстоял длинную очередь, чтобы получить для меня автограф писателя на книге. Еще Орен подарил мне CD-диск, который сам записал. Самым интимным подарком был серебряный браслет. Тоненькая цепочка с амулетом в форме сердечка.

– Вы вернули ему эти подарки? – поинтересовался Скай.

– Сначала я пыталась, но Орен отказывался забрать подарки назад. И в конце концов я оставила их себе.

– Почему же?

– Потому что, пытаясь вернуть подарки, я должна была разговаривать со Старксом, видеться с ним, а именно этого мне хотелось избежать.

– Думаю, мы уже разобрались с концепцией преследования, не так ли, Том? – вмешался в разговор Гаррис Карлайл. – Этот парень постоянно надоедал Берри, а вчера вечером его одержимость переросла в агрессию.

Шериф кивнул.

– Продолжай, Берри.

– Я забыла, на чем остановилась.

– На том, как переехала к нам сюда на лето.

– Я надеялась, что избавилась от Орена Старкса навсегда. Понятия не имею, как ему удалось вычислить, где находится мамин дом. Ее адреса нет в телефонной книге. Но он узнал его, – тихо закончила Берри. От воспоминаний о том, что случилось вчера, у нее вдруг болезненно сжалось горло.

Кэролайн тихонько спросила, не хочет ли ее дочь воды. Берри лишь покачала в ответ головой. Мать взяла ее за руку, чтобы приободрить. Помощник шерифа Найланд нетерпеливо заерзал на стуле, который жалобно скрипел под тяжестью его тела, и бросил несколько красноречивых взглядов на дверь. Берри тут же захотелось спросить его, не отрывает ли она

служителя закона от куда более важных дел, но, прежде чем ехидная реплика слетела с ее языка, она вдруг поняла, что да, конечно же, отрывает. Ведь именно Скай Найланд возглавляет поиски Орена Старкса. Чем скорее он закончит здесь, тем скорее займется настоящим делом.

Поэтому Берри поспешила, не отвлекаясь, закончить свою историю:

– Вчера вечером Орен явился в наш дом. Он напугал меня до потери сознания. Я как раз принимала душ, вдруг шторка на ванной отдернулась – и нате вам, вот он. В стиле «Психо» Хичкока. Только вместо ножа в руке у Орена был револьвер, нацеленный прямо на меня.

Шериф повернулся к Кэролайн:

– Тебя, насколько я понял, дома не было?

– Меня не было весь день. Я не возвращалась специально, потому что Берри сказала, что им с мистером Лофландом надо поработать над важным проектом. Не хотела их отвлекать. После работы я отправилась на прием, который устраивали мои бывшие клиенты. Что-то вроде новоселья. Я предупредила Берри, чтобы ложилась без меня, потому что не знала точно, когда вернусь. Судя по всему, я приехала на место происшествия вскоре после помощника Найланда. Еще один полицейский охранял вход в дом. Он запретил мне входить внутрь. Берри пыталась позвонить мне и предупредить, что случилось несчастье. Но телефон был у меня в сумочке, и я забыла включить звук, когда ушла с вечеринки.

Шериф посмотрел на помощника Найланда.

– Когда Кэролайн приехала, вы с Берри все еще были наверху?

– Мы услышали, как миссис Кинг спорит внизу с Энди. Спустились. А потом миссис Кинг вызвала мистера Карлайла.

– Это было мое законное право.

Скай кивнул, не желая задерживаться на этом вопросе.

– Как только приехал мистер Карлайл, я продолжил допрос мисс Мелоун. Прежде всего я спросил, было ли это проникновение со взломом. Нет, не было. Старкс просто вошел в дом.

– Это правда, шериф, – подтвердила Берри. – Двери в доме не были заперты. Мы с Беном проводили время у бассейна. Жарили стейки на гриле во дворе. То есть ходили весь вечер туда-сюда, а запереть двери на ночь я не успела. Орен просто вошел в парадную дверь. По крайней мере, я думаю, что он воспользовался этой дверью, потому что вышел он именно из нее. Мне кажется, между тем моментом, когда он отдернул шторы в ванной, и тем, как я позвонила в службу 911, прошло всего несколько минут. Все было как в тумане.

– В своем заявлении вы утверждали, что Старкс напоминал маньяка.

– Мисс Мелоун сказала, что он был не в себе.

Берри быстро взглянула на помощника Найланда, удивляясь тому, что Скай помнил, какие именно слова она употребила, описывая психическое состояние Старкса.

– Да, это так. Глаза у Орена были совершенно безумные. И он кричал: «Я должен тебя убить. Понимаешь? Мой долг – убить тебя!»

Сидевшая рядом Кэролайн невольно вздрогнула и крепче сжала руку дочери.

– Как только я увидела Орена с револьвером, я закричала. Это, должно быть, вывело его из себя еще больше. Он пытался заставить меня замолчать, продолжая повторять: «У меня нет выбора. Я должен это сделать. Разве ты не видишь? Не понимаешь?» Он словно произносил какое-то заклинание. Он был...

Четверо собеседников вопросительно смотрели на Берри, которая пыталась подобрать слова. Девушка посмотрела на всех по очереди, под конец остановив взгляд на помощнике шерифа, чьи серые глаза разглядывали ее в упор.

– ...не в себе, – беспомощно пожала плечами Берри. – Лучше не скажешь.

– Итак, он пришел туда, чтобы убить вас, – подвел итог адвокат. – Трудно ожидать при таких условиях, что он был в себе.

– Да уж.

– Тебе когда-нибудь раньше приходилось видеть его таким? – поинтересовался шериф.

– Только один раз, когда Орен очень сильно разозлился на меня за то, что я его отвергла.

Но прошлой ночью он был расстроен куда больше, чем в тот раз. – Берри захотелось объяснить подробнее, но, снова поймав взгляд Ская Найланда, брошенный на дверь, она заторопилась. – Должно быть, Бен услышал мои крики и вопли Орена. Он прибежал из гостевой комнаты. Когда Бен подбежал к двери ванной, Орен, наверное, услышал его шаги. Он резко обернулся и выстрелил.

Берри сделала паузу, снова переживая тот ужасный момент: резкий звук выстрела, заваливающийся на спину Бен, перекошенное лицо Орена Старкса, когда он повернулся обратно к Берри. Все это время Берри повторяла себе, что этого всего просто не может быть. Такие ужасные, такие жестокие вещи никогда не происходят с милыми, приличными людьми вроде нее.

Но это случилось. И Берри пережила это. Однако сейчас, пытаясь в который раз описать происшедшее, Берри понимала: все слова бессильны, чтобы передать то, что она чувствовала.

– У меня было такое ощущение, будто происходящее нереально. Или что я попала в другое измерение реальности. Все чувства были обострены до предела. Помню, что после того, как раздался выстрел, мне показалось, будто время остановилось, будто все происходит как при замедленной съемке в кино. Но затем Орен неожиданно повернулся и побежал прочь. Это придало мне сил. Я выскочила из ванны, присела на секунду около Бена, чтобы сказать, что сейчас позову на помощь, и тоже выбежала из комнаты. Чтобы догнать Орена и посмотреть, где он и что делает.

– И ты не боялась, что он выстрелит и в тебя тоже?

– Берри уже рассказывала об этом вчера Скаю.

– Успокойся, Гарри, – укоризненно прервал адвоката шериф. – Я спрашиваю только потому, что это интересно мне лично.

Гаррис Карлайл сделал Берри знак продолжать.

– Честно говоря, это не пришло мне в голову, а то бы я, наверное, не побежала за ним, – призналась Берри. – Но все получилось как-то само собой. Я кинулась вдогонку за Ореном. Когда добежала до галереи, он уже несся вниз по лестнице. На площадке между этажами Старкс оступился и упал. Пролетел до первого этажа и приземлился на спину. Орен видел, что я наблюдаю за ним с галереи. Он пытался встать, но у него не получалось. Тогда он направил на меня револьвер. Вот когда я решила, что сейчас расстанусь с жизнью, я бросилась на пол, пытаясь укрыться за перилами. Орен нажимал на спусковой крючок до тех пор, пока не кончились патроны.

Прижав ладонь к губам, мать Берри издала странный, сдавленный звук.

– Каким-то чудом ни один выстрел не попал в цель, – продолжала молодая женщина. – Когда Орен понял, что у него не осталось патронов, он снова попытался встать. И все это время он кричал: «Я убью тебя! Ты должна умереть!» Он повторял это снова и снова. Затем Старксу удалось встать, он повернулся и выбежал через главный вход.

– Он не стал перезаряжать оружие? – после короткой паузы спросил Скай.

– Нет.

– Просто убежал, продолжая кричать о своем намерении убить вас?

– Именно так.

– И это совпадает с тем, что мисс Мелоун сказала вам вчера вечером, Найланд, – напомнил адвокат.

– Да, я помню, – Скай смотрел прямо на Берри, но его серые глаза казались непроницаемыми. – Лофланд был внизу. Вы были беспомощны и беззащитны.

– Да.

– Старкс стоял перед вами в ванной, где имел возможность выстрелить в упор. Но вместо этого решил почему-то убежать. Затем вы погнались за ним – все еще будучи беззащитной, ведь так?

– Да.

– Взять свой револьвер вы к тому моменту еще не успели?

– Нет!

– Старкс разрядил револьвер, паля с неудобного ракурса с расстояния... какое там было расстояние? Тридцать футов?

– Думаю, да. Я не знаю.

Шериф слегка наклонился вперед:

– К чему ты ведешь, Скай?

Помощник Найланд посмотрел на своего босса.

– Если Старкс твердо решил ее убить, говорил, что обязан это сделать, что она должна умереть и все такое, почему он не застрелил ее в ванной? Почему, не переставая выкрикивать угрозы, повернулся и убежал, если мог сразу привести их в исполнение? Все это звучит абсолютно бессмысленно.

– Люди часто делают вещи, которые кажутся другим глупыми, – возразил шериф. – Мало ли что. Струхнул. Узрел Господа. Кто знает? Когда дошло до дела, самое большее, на что этот парень оказался способен, это выкрикивать угрозы.

– Вполне возможно, – рассеянно произнес Скай, но не похоже было, чтобы слова шерифа его убедили.

– Я могу только пересказать то, что произошло, помощник Найланд, – сказала вдруг Берри. – Я не могу объяснить поведение Орена. Я не знаю, почему он не воспользовался возможностью меня застрелить. Но я рада, что он ею не воспользовался.

– Само собой, – пробормотал Скай себе под нос.

– Пожалуйста, продолжай, Берри, – попросил шериф. – Что же произошло дальше?

– Как только Орен скрылся из виду, я побежала обратно в спальню и позвонила по городскому телефону в службу 911. Я не слышала звука отъезжающей машины, поэтому не могла быть абсолютно уверена, что Орен покинул дом. Я боялась, что он вернется, поэтому взяла из тумбочки револьвер. Я положила его туда в тот день, когда приехала в дом на озере.

– Даже уехав из Хьюстона, мисс Мелоун продолжала опасаться за свою безопасность, – пояснил адвокат. – Поэтому она приобрела оружие. Оно зарегистрировано на ее имя, лицензия на оружие имеется.

– Охотно верю, – заметил шериф. – Моя жена тоже держит в тумбочке револьвер. Убирает его оттуда, только когда внуки приезжают погостить. – Он снова повернулся к Берри.

– Это, в общем-то, все, – сказала девушка. – Я сидела рядом с Беном в спальне, пока не приехала «Скорая».

Шериф тяжело вздохнул.

– Такое счастье, девочка, что ты сегодня с нами!

Кэролайн угрюмо согласилась с шерифом Драммондом.

– Каковы последние новости о состоянии Бена Лофланда? – поинтересовался Том.

– Новости хорошие, – доложил помощник Найланд. – Он в послеоперационной реанимации. С ним его жена.

Берри почувствовала, что последнюю фразу Скай Найланд произнес исключительно для того, чтобы смутить ее. Она бросила на Скай полный ненависти взгляд, но тот был занят разговором с шерифом и, казалось, не замечал ее.

– Полиция Хьюстона и округа Харрис помогают нам в поисках Старкса.

– Ты получил ордер на арест?

– Он у меня! – Скай похлопал себя по карману рубашки. – По дороге сюда я заехал к окружному прокурору. – Он посмотрел наконец на Берри. – Поэтому и опоздал.

– Старкса арестовывали когда-нибудь?

Скай покачал головой:

– Никакого уголовного прошлого. Чист, как младенец. Нет даже ни одной неоплаченной квитанции за парковку. Орена Старкса нет сейчас в доме, где он живет, хотя машина, зарегистрированная на его имя, стоит в гараже.

– Он мог арендовать машину, – предположила Берри.

– Нет никаких записей, которые бы указывали на это.

– Ну, тогда, значит, он мог ее украсть, – не сдавалась Берри. – Или одолжить у приятеля. Или приехать на роликовой доске. Я не знаю, как он сюда добрался. Я знаю только, что Орен Старкс слишком умен, чтобы воспользоваться собственной машиной, направляясь сюда с целью лишить меня жизни.

– Помощник Найланд, мы, наверное, почувствовали бы себя спокойнее, если бы вы рассказали нам, какие меры принимаются, чтобы поймать Орена Старкса, – вмешалась в разговор Кэролайн.

Скай быстро перевел взгляд с дочери на мать.

– Да, мэм. Прошлой ночью, пока я допрашивал мисс Мелоун, другие сотрудники полицейского управления оповестили о происходящем шерифов соседних округов. И те немедленно выделили людей для поисков. Но один только округ Меррит занимает площадь более девяти сот квадратных миль. И большая часть его территории необитаема. Нас в полицейском управлении всего двенадцать человек, включая судебного пристава, тюремного надзирателя и школьного учителя на пенсии, который приходит три дня в неделю помочь разобраться с бумагами.

– Скай говорит правду, – подтвердил шериф. – Соседние округа мало чем отличаются по площади, а персонала в некоторых из них еще меньше.

– Я говорю это к тому, – продолжал Найланд, – что в этом штате есть много укромных уголков, где можно спрятаться, а сотрудников полиции не так уж много.

Берри не сомневалась, что ее мать задала свой вопрос не для того, чтобы выразить, пусть даже невольно, сомнение в компетентности помощника Найланда, но, видимо, этот парень был весьма чувствителен к критике.

На несколько секунд воцарилась тишина, которую прервала Берри:

– Я почти уверена, что Орен сильно повредил ногу, когда упал с лестницы. Убегая из дома, он практически прыгал на одной ноге.

– Уверен, что вчера были опрошены все медицинские учреждения в этой части округа. – Шериф посмотрел на своего помощника, ожидая подтверждения, которое немедленно получил.

– Прошлой ночью, сэр. И опрос продолжается сейчас, пока мы тут разговариваем.

– Управление общественной безопасности поставлено в известность?

– Вчера вечером я разослал всем электронные сообщения. Управлению общественной безопасности, техасским рейнджерам, муниципальным полицейским управлениям. Привел описание Старкса, но мы, к сожалению, не знаем, каким транспортом он пользуется.

– Мне очень жаль, – сказала на это Берри. – Наверное, мне надо было побежать за Ореном, но я не была уверена в тот момент, жив Бен или умер. И главным было обеспечить ему медицинскую помощь.

– Понимаю, – заверил ее шериф.

– У вас есть его фото? – спросил Берри помощник Найланд.

– Орена? Нет.

– Когда обыскали его дом, не нашли ни одной фотографии.

– Ни одной фотографии? Это не кажется вам странным? – Кэролайн обвела присутствующих вопросительным взглядом.

– В этом деле много странного, – тихо, почти что себе под нос, произнес Скай Найланд. – Я пошлю запрос в полицию Хьюстона. Пусть сходят в эту их маркетинговую фирму и добудут фото Старкса из личного дела в отделе кадров. Надо будет всем его разослать. – Скай поднялся на ноги. – Простите, но я вынужден извиниться и вернуться к работе. Вы знаете, как со мной связаться, сэр.

– Держи меня в курсе, Скай. Чтобы ускорить процесс, не пользуйся городскими телефонами – звони сразу мне на мобильный.

– Да, сэр, – Скай кивнул на прощанье адвокату. – Мое почтение, мистер Карлайл. – И приподнял воображаемую шляпу, прощаясь с дамами: – Мое почтение, леди.

Как только за помощником шерифа закрылась дверь, Том Драммонд поспешил извиниться перед Берри и Кэролайн.

– Возможно, Скаю Найланду недостает хороших манер, – сказал он. – Но трудно придумать лучшего исполнителя, если речь идет об охоте на человека. За его плечами...

Слова шерифа прервало тихое гудение.

– Извини, Том. – Кэролайн достала из сумочки мобильный телефон и посмотрела на определившийся номер. – Я ждала этого звонка. Мне необходимо ответить.

Кэролайн быстро вышла из кабинета. Берри растерянно смотрела ей вслед, удивляясь несвойственной ее матери резкости.

– Должно быть, это что-то очень важное, – заметил Том Драммонд.

– Должно быть, – эхом отозвалась Берри.

3

Додж Хэнли осыпал проклятиями экранную клавиатуру своего сенсорного телефона. Интересно, у кого такие тонкие пальцы, чтобы умудриться попасть по этим крошечным значкам?

– Черт бы побрал этих компьютерных придурков, – ругался себе под нос Додж. Конечно, ему было бы легче, если бы, пытаясь набрать сообщение, он не вел одновременно незнакомую машину и не закуривал сигарету.

Отчаявшись написать грамотный текст, Додж отправил его с опечатками. Главное, чтобы Кэролайн узнала из сообщения, что он уже на пути в Меррит.

Он все еще не мог поверить в то, что через тридцать лет эта женщина нашла возможным с ним связаться. Это был отчаянный крик о помощи. Для Берри, не для себя. «Я не прошу тебя помочь *мне*», – так она и сказала.

Что ж, хорошо. Потому что, если бы эта женщина попросила его о личном одолжении, он повесил бы трубку. Он был в этом уверен. Почти. Может быть.

Но Кэролайн была слишком умна, чтобы выбрать такой подход. Вместо этого она позвала его сюда ради их общего ребенка. Он был бы настоящим негодяем, если хотя бы не приехал узнать, в чем же дело. Не так ли?

Именно так думали Дерек и Джули, которые не преминули сообщить ему об этом. Они настояли на том, чтобы отвезти Доджа в аэропорт, и буквально запихнули его в свою машину, не слушая никаких возражений. Они были рядом, пока Додж покупал билеты, и ушли, только убедившись, что он прошел контроль безопасности. Им казалось, что Додж в любой момент может передумать.

Во время полета он все время повторял себе, что может развернуться прямо в аэропорту и полететь обратно в Джорджию. Или отправиться на несколько дней еще куда-нибудь. Например, в Мексику. Текила, фахитос, кареглазые красотки... Или на какой-нибудь карибский остров. Выбирать было из чего. И на каждом острове – девицы в бикини, соответствующие предлагаемым напиткам. Да, море, песок, напитки и девушки – звучало заманчиво.

Но вместо этого он позвонил Кэролайн сразу же, как только самолет приземлился, пока они еще рулили по полосе.

Она ответила каким-то приглушенным голосом, но Доджу показалось, что он слышит в этом голосе явное облегчение. Сомневалась, что он приедет? Кэролайн сказала, что сейчас ей неудобно разговаривать, но она пришлет Доджу сообщение с указаниями, как проехать к месту их встречи. В следующем сообщении, кроме инструкций, была просьба дать знать, когда он возьмет в аренду машину и тронется в путь.

Так он и сделал, и теперь его отделяло от Кэролайн Кинг всего девяносто минут пути.

Мысль об этом наполняла Доджа тревогой и беспокойством, за которое Додж начинал себя тихо ненавидеть. Надо сразу дать ей понять, что он не позволит втянуть себя в историю, которую не сам заварил. Он приехал только затем, чтобы выслушать, что у них тут произошло, возможно, дать совет и тут же уехать. А если окажется, что она подняла ложную тревогу, пусть вообще катится к чертовой матери. За ним не заржавеет напомнить Кэролайн Кинг, что она сама по себе, и напомнить, что она сама этого хотела. Разве не так?

Надо было сказать ей об этом вчера ночью, как только она сообщила, кто звонит. Надо было повесить трубку, докурить сигарету, повернуться на другой бок и спать дальше.

Вместо этого он встал, принял душ и оделся. И даже упаковал чемодан на случай, если окончательно утратит рассудок и кинется на ее зов.

И потом несколько часов ждал, пока рассветет и можно будет поехать к Дереку в надежде, что тот откажет ему в отпуске, ждал, сидя в своей обшарпанной комнате на краю

унылой двуспальной кровати, глядя в темноту и спрашивая себя, не приснился ли ему звонок Кэролайн Кинг.

Потому что до этого Кэролайн не снилась ему уже... хм... наверное, дня три или четыре.

Додж никогда не был в Меррите и даже не был уверен, что слышал о нем. Он поехал по соединявшему соседние штаты шоссе к северу от Хьюстона, затем свернул на четырехполосную трассу, ведущую чуть восточнее, проехал около семидесяти миль, оказался снова на двухполосном шоссе и двинулся прямо на восток, несясь через сосновые леса, словно стрела, выпущенная из лука.

Места вокруг были красивые. Тот тип леса, что обычно не ассоциируется с Техасом, при мысли о котором приходят в голову выжженные солнцем прерии, перекасти-поле и нефтяные вышки на фоне бесконечного синего неба. В Восточном Техасе тоже было много нефти и газа, но вышки скрывали от глаз густые леса. И небо в этой части штата казалось ниже и ближе к людям.

Миль за двадцать до Меррита ему стали попадаться рекламные щиты, предлагающие заглянуть в магазины мормышек, воспользоваться услугами таксидермистов, общественными пирсами, пансионатами на озере, съемными коттеджами и палаточными городками. Примерно за милю он заметил бело-розовый указатель к «Чайной Мэйбл», и у него предательски засосало под ложечкой.

«Чайная Мэйбл». Слева при въезде в город, сразу за указателем, обозначающим границу. В два тридцать». Так было написано в ответе Кэролайн на отправленное им сообщение.

Посмотрев на часы на приборной панели, Додж убедился, что успевает как раз вовремя. Вообще-то, он надеялся успеть пораньше, чтобы уже сидеть в кафе, когда она войдет. Додж хотел увидеть Кэролайн Кинг раньше, чем она увидит его.

Тридцать лет способны нанести серьезный урон. Интересно, как эти годы сказались на Кэролайн? У нее могли поседеть волосы. Лицо могло покрыться морщинами. Она могла стать обрюзгшей, растолстеть... Если так, он по сравнению с ней будет выглядеть еще ничего.

Додж не сомневался: уж на его-то внешности отразился образ жизни, который он вел все эти тридцать лет. Кэролайн увидит на его лице морщины, появившиеся в результате всех возможных пороков, тяжелой опасной работы и полного пренебрежения к собственному здоровью.

Впрочем, о чем, о чем, а об этом беспокоиться было поздно. Ничего в своей прошлой жизни ему уже не изменить. Он уже приехал и с минуты на минуту увидит Кэролайн.

На окнах «Чайной Мэйбл» висели кружевные занавески, по бокам от входа – розовые герани в белых деревянных кашпо. Интересно, какая из трех машин, припаркованных у входа, принадлежит Кэролайн?

Хорошо, что в аэропорту он потратил время на то, чтобы почистить обувь. Наверное, стоило еще постричься и побриться в парикмахерской, но тогда бы он не успел к двум тридцати.

И еще ему очень хотелось закурить новую сигарету. Всего одной затяжки хватило бы, чтобы помочь ему пережить следующие несколько секунд. Но...

Толкнув дверь, Додж вошел внутрь. Звон маленького колокольчика над дверью, возвестивший о его прибытии, показался ему оглушительным, как звон Биг-Бена. Чайная состояла всего из одного небольшого зала. Три маленьких столика были заняты. Один из них – Кэролайн.

Когда Додж увидел ее, его изношенное, выдавшее виды сердце на секунду замерло, словно решая, стоит ли биться дальше. Как же она была красива! Абсолютно, однозначно, потрясающе красива, как и много лет назад, когда Додж видел ее последний раз.

Додж был единственным мужчиной в зале и, направляясь к столику Кэролайн, чувствовал себя огромным, покрытым густой шерстью мамонтом среди нежных полевых цветов. Кэролайн встала при его приближении и протянула Доджу правую руку.

Что ж, вот и ответ на его первый вопрос. Никаких объятий не предвидится. Всякого там «ах, сколько лет мы не виделись!» и всего в таком роде.

– Спасибо, что приехал, Додж, – произнесла Кэролайн.

И Додж подумал, что годы ничуть не изменили ее голос, хотя он и не узнал его вчера по телефону. Наверное, потому, что меньше всего ожидал услышать. Хотя сейчас голос этот немного дрожал, словно Кэролайн была так же взволнована их встречей, как и Додж.

– Я боялась, что ты решишь не ехать, – призналась Кэролайн.

– Сначала я так и решил, – ответил откровенностью на откровенность Додж.

Энергично встряхнув его руку, Кэролайн поспешила вернуться на место. Отодвинув стул, Додж сел напротив. И только теперь они взглянули друг на друга.

Доджу показалось, что теперь волосы Кэролайн были светлее. Осветляет, чтобы скрыть появившуюся седину? Как бы то ни было, они по-прежнему были того неподражаемого цвета корицы, который Додж не встречал больше ни у одной женщины ни до, ни после. И по-прежнему нравились ему.

И эти глаза цвета спелой черешни. Когда-то, когда он был романтичным юнцом – настолько романтичным, насколько способен быть Додж Хэнли, – и придумывал разные там красивые слова, говоря о цвете ее волос и глаз, Кэролайн иногда посмеивалась над его словами. «Черешня с корицей? – говорила она. – Признайся: ты вычитал это в поваренной книге?» – «Может быть, и так, потому что я не отказался бы тебя съесть!» – отвечал на это Додж.

Он готов был поклясться, что по-прежнему может обхватить пальцами талию этой женщины. Она всегда была такой крошечной, словно налетевший ветер мог унести ее прочь. Приглядевшись, Додж заметил две тоненькие морщинки в уголках ее глаз и некоторую дряблость кожи на подбородке. Но цвет лица был безукоризненным, а кожа выглядела такой мягкой. От одного долгого взгляда на Кэролайн Кинг у Доджа вдруг заболело от накатившего напряжения все тело.

Он тут же почувствовал, что этот самый изучающий взгляд был для нее таким же болезненным, как и для нее. Для него – потому что он никак не мог оглядеть ее всю, вобрать в себя без остатка; для нее – потому что нельзя было не заметить следов, оставленных на внешности Доджа Хэнли тем образом жизни, который он вел все эти годы.

Наконец Кэролайн, прочистив нерешительно горло, спросила:

– Как доехал?

– Отлично.

– Были пробки?

– Ничего серьезного...

– Инструкции были понятными?

– Ну, я же, как видишь, добрался до места! – Додж попытался улыбнуться, но губы его предательски скривились.

– Добро пожаловать к Мэйбл! – вдруг раздалось над ухом. – Что вам принести?

Додж и не заметил, как к ним подошла официантка. Чувствуя себя абсолютно беспомощным, он вопросительно взглянул на Кэролайн.

– Я буду даджлинг, – сказала она.

Додж понятия не имел, что это такое. Заставив себя улыбнуться, он спросил, есть ли в этом заведении обычная кола, и, услышав утвердительный ответ, заказал ее.

– Что-нибудь из еды? Наши булочки с абрикосом стоят того, чтобы забыть ненадолго о калориях.

– Я ничего не буду, – сказала Кэролайн.

– Я тоже, спасибо!

Официантка удалилась, чтобы принести им напитки. Додж не заметил и не мог бы потом сказать, как выглядела эта официантка, была ли она молодой или старой, высокой или низкорослой, худой или пухленькой, разочаровал ли ее тот факт, что клиенты не захотели воздать должное булочкам с абрикосом, или же ей было плевать на все и она ждала с нетерпением, когда закончится ее смена и можно будет идти домой. Додж просто не замечал ничего вокруг. Он существовал сейчас словно бы в вакууме.

Должно быть, Кэролайн почувствовала его неловкость.

– Я выбрала это место, потому что никогда не была здесь раньше, – сказала она. – Меня многие знают в этом городе. Здесь живут милые, дружелюбные и общительные люди. И я подумала, что наша первая встреча должна произойти в месте, где никто не сможет прервать наш разговор в любой момент.

Доджу захотелось спросить, почему тогда было не встретиться у нее дома, но он уже знал ответ на этот вопрос. Кэролайн хотела встретиться на людях, чтобы у него не было возможности устроить сцену.

– Тут хорошо, – успокоил ее Додж. – Только как-то чересчур... красочно.

Кэролайн улыбнулась, и Додж немного расслабился.

– Даже не знаю, с чего начать, – сказала Кэролайн. – Мне ведь ничего не известно о твоей жизни в Атланте.

– А что тебе хотелось бы знать?

– Ну, скажем, почему ты поселился именно там?

– Именно там у меня как-то кончился бензин. И я решил, что это место ничем не лучше и не хуже других.

– И поступил на работу в местную полицию?

– В Управление округа Фултон. У них как раз была вакансия. Я начал в качестве дознавателя. Хорошая работа. Зарплата неплохая. Проработал двадцать пять лет. Но город разрастался и становился каким-то... чересчур самоуверенным, что ли. И полицейское управление стало каким-то застегнутым на все пуговицы. В конце концов я устал от бесконечных правил и инструкций. Затем я раскрыл одно дело, и мне пришлось давать показания в суде. Там я познакомился с Дерекком Митчелом, судебным адвокатом. Он проводил перекрестный допрос. Мы выступали за противоположные стороны, но сумели произвести друг на друга впечатление. И после суда Дерек спросил, не хочу ли я поработать в качестве частного детектива на его фирму.

– И фирма оказалась не такой застегнутой на все пуговицы?

– До сих пор все было в порядке, – пожал плечами Додж.

– Очень благородно со стороны мистера Митчела дать тебе отпуск прямо так сразу, без предварительного уведомления.

– Дерек – отличный босс.

Кэролайн положила ногу на ногу под столом, затем начала с преувеличенным вниманием рассматривать лежащую на колене салфетку и наконец выдавила из себя:

– У тебя есть семья?

– Нет.

Подняв глаза, Кэролайн внимательно посмотрела на него через стол.

– Ни разу не был женат?

– Уж лучше бы не был! – с грубым смешком отозвался Додж.

Кэролайн едва подавила естественное женское любопытство и не начала расспрашивать о его браках и о том, женат ли он сейчас. Что ж, очень разумно с ее стороны.

Вместо этого она спросила:

– Ты не знал до вчерашнего вечера о том, что я овдовела?

– Нет.

– Я по-прежнему занимаюсь недвижимостью – об этом ты тоже не знал?

– Об этом догадывался.

– Я думала, что ты мог... Ну, знаешь, поскольку ты детектив по профессии, мне казалось... что ты...

– Буду следить за тобой все эти годы?

– Честно говоря, да.

– Честно говоря, я так и делал. Какое-то время. А потом... прекратил.

– Потерял интерес?

– Потерял надежду.

Это звучало жалко и бессмысленно даже для его собственных ушей.

– Я даже не надеюсь, что здесь можно покурить, – злясь на себя, громоподобно про-
рокотал Додж.

Кэролайн откинула назад голову и вопросительно посмотрела на него.

– Ты куришь?

Додж рассмеялся.

– Я не курю – я дышу дымом. Курить – это слишком долго, чтобы дожидаться, когда никотин попадет в кровь.

– И когда же ты начал курить?

– Тридцать лет назад.

От Кэролайн не укрылось, что цифра названа не просто так. Несколько секунд она смотрела Доджу прямо в глаза, затем произнесла:

– Надо бросить.

– Чего ради?

Они смотрели друг на друга, пока не подошла официантка с напитками. Колу подали в небольшой винтажной бутылке, с высоким стаканом льда на небольшом фарфоровом блюде с кружевной бумажной салфеткой. Неужели в Меррите, штат Техас, нет обычных жестяных банок кока-колы?! Додж не прикоснулся ни к чему, боясь просто-напросто раздавить что-нибудь пальцами.

Кэролайн поблагодарила официантку, насыпала в чашку сахара, затем налила из белого в розовый цветочек чайника дымящегося чая.

– Чай слишком бледный, – прокомментировала она. – Надо было дать ему завариться подольше.

Черт побери, да сколько же можно слушать всю эту чушь?

– Ты собираешься поговорить со мной о деле или как? – резко спросил Додж.

Кэролайн положила на блюде ложечку, которая тихонько звякнула о чашку, словно у Кэролайн дрожали немного руки, и посмотрела через стол в глаза Доджу.

– Прошлой ночью в моем доме был серьезно ранен в результате выстрела один человек. Берри была при этом.

Додж облокотился одной рукой о стол, закрыв губы ладонью. Следующие пятнадцать минут говорила Кэролайн, останавливаясь лишь на несколько секунд, чтобы подчеркнуть паузами особо важные места своего рассказа или подумать, как лучше подать информацию. Додж слушал не перебивая. Он мог бы сидеть так вечно, не сводя глаз с Кэролайн и наслаждаясь звуками ее голоса. До тех пор, пока не остановится его изношенное сердце.

В конце концов Кэролайн замолкла и тяжело вздохнула.

– Утром мы были на совещании у местного шерифа, – продолжала она. – У Тома Драммонда. Он – приятный человек. Мы знакомы. Том занимает свой пост уже тысячу лет. Никто здесь не помнит другого шерифа. Берри рассказала ему свою версию вчерашних событий. Хотя, как мне кажется, это совещание было скорее жестом вежливости в мой адрес. Том выполняет в основном административные функции. Во всем, что касается расследований, шериф надеется на помощника Скай Найланда.

– Ты привела на это совещание адвоката?

– Да, он приехал вчера вечером на место происшествия. И сегодня утром у шерифа тоже был.

– Хорошо.

– В нем, в общем, не было необходимости. Берри никто не подозревает. Она рассказала слово в слово то же, что и вчера помощнику Найланду.

– Они ей поверили?

Вопрос явно застал Кэролайн врасплох.

– А почему они должны ей не верить?

– Так поверили?

– Похоже, да.

Додж не стал комментировать ее сомнения.

– Итак, что мы имеем на сегодняшний день? – спросил он вместо этого.

– Согласно официальным данным, Орена Старкса разыскивают, чтобы допросить. На самом деле у помощника Найланда имеется ордер на его арест. Как только Скай Найланд дал добро, я наняла профессиональных уборщиков, чтобы привели в порядок спальню и ванную, где все произошло. Сейчас они как раз работают. Я не хотела, чтобы Берри снова вошла туда, пока не уберут следы этого кошмара, поэтому после совещания в суде мы заехали пообедать в загородный клуб. Потом я завезла дочь в больницу – Берри хотела справиться о состоянии своего друга. А я поехала к тебе.

Кэролайн наконец сделала глоток успевшего остыть чая. Додж не мог отвести глаз от ее изящных рук, сжимавших тонкую ручку фарфоровой чашки. Пальцы Кэролайн казались такими же полупрозрачными, как фарфор.

– Вот так обстоят дела на сегодня, – завершила свой рассказ Кэролайн.

– Берри знает, что я здесь? – после долгой паузы спросил Додж.

Кэролайн покачала головой.

– А о твоём звонке мне знает?

Ответ снова был отрицательным.

В голове крутилось еще множество незадаанных вопросов на эту тему, но сейчас было не время их задавать.

– А что за парень этот Скай Найланд? – поинтересовался Додж. – Из тех, кто способен найти свой зад двумя руками?

– Твой язык по-прежнему весьма цветист и разнообразен, – улыбнулась Кэролайн.

– Подай на меня в суд! – Любимая фраза Доджа тоже не изменилась за много лет.

Кэролайн рассмеялась, и смех ее звучал для Доджа как самая лучшая музыка. Но в следующую минуту посерьезнела, обдумывая ответ на его вопрос.

– Том хорошо отзывался об этом человеке. И очень ему доверяет.

– Так и должно быть. Ведь Найланд – его помощник.

– Я встречалась с ним пару раз. Производит впечатление профессионала.

– Что он собой представляет?

– В смысле характера? Серьезный. Сосредоточен на деле. Все время настороже. Немногословен, иногда резковат.

– Я знаю кучу застегнутых на все пуговицы, весьма речистых копов, которые не раскрыли ни одного преступления и не нашли ни одного заложника, – проворчал в ответ Додж. – Давай вернемся к моему вопросу.

– Я не могу оценить уровень его профессионализма, Додж, – в голосе Кэролайн послышалась нотка раздражения. – Отчасти поэтому я тебе и позвонила.

Хотелось бы ему знать, что еще входило в это ее «отчасти». Но и этот разговор лучше отложить на потом. Если у них будет это самое «потом». А это еще большой вопрос. Пока происшествие выглядело детским. Ну пуля, ну большая кровопотеря. Ничего такого сногшибательного, никакой вселенской катастрофы из тех, что он представлял себе, пакуя чемодан.

– А этот чокнутый – Старкс? Что известно о нем?

– Только то, что рассказала мне Берри.

– Но мне нужно больше, Кэролайн. Мне надо знать все, что Берри скрыла или чего не знает сама.

– Догадываюсь. От себя могу сообщить, что он преследовал Берри несколько месяцев. Она была на грани нервного срыва, когда я уговорила ее уехать на лето из Хьюстона. Берри согласилась, но ей было нелегко.

– В каком смысле?

– Она очень целеустремленная и амбициозная девушка. Сидя в доме на озере, она работала не менее усердно, чем всегда. Но ведь это не совсем то же, что работать, находясь в офисе. Я знаю, потому что мне тоже приходилось работать дома. Не очень удобно, когда нет нормального соединения с Интернетом, например. Она ничего не говорила мне о своих трудностях. Но я и сама вижу, когда Берри волнуется или...

– Вы двое очень близки?

– Очень, Додж, – серьезно ответила Кэролайн. – Очень.

Доджа больно резануло по сердцу при мысли, как важны были эти двое друг для друга и каким неважным для обеих оказался он сам. Но ведь он и не сделал ничего, чтобы оказаться важным, не так ли? Нельзя было не признать, что у них были причины не считать его частью своей жизни.

Чувство вины – паразит, способный съесть человека заживо. Поэтому Додж постарался прекратить самобичевание и сосредоточиться на том, что рассказывала ему Кэролайн о дочери, которой он совсем не знал.

– Орен Старкс превратил ее жизнь в ад. Иначе Берри не согласилась бы перебраться в Меррит даже ненадолго. Она осталась бы в Хьюстоне и работала бы в офисе «Делрэй». Наша дочь обожает свою работу. Живет ею. В прошлом году кто-то другой получил повышение, на которое она рассчитывала. Берри была сломлена. Слава богу, разочарование послужило для нее стимулом к совершенствованию. В следующий раз, когда откроется подходящая вакансия, Берри обязательно повысят. Карьера в «Делрэй» – главное в ее жизни, – Кэролайн нахмурилась. – И Берри никогда не отправилась бы в добровольную ссылку, если бы не понимала, что у нее нет другого выхода. Это позволяет понять, насколько сильно она боится Старкса. Ты назвал его чокнутым, но, думается, все гораздо хуже. Этот человек опасен, Додж. Думаю, Берри смертельно боится его. Прошлая ночь доказала, что не зря.

– Что ж, давай вернемся к прошлой ночи. – Преодолев боязнь что-нибудь сломать, Додж отодвинул стакан с подтаявшим льдом и глотнул колы прямо из бутылки. – Особенно меня интересует Бен Лофланд.

– Он выживет. Рана оказалась несмертельной.

– Я не об этом.

Кэролайн играла ложкой в чашечке, избегая смотреть Доджу в глаза.

– Они с Берри друзья.

– Он женат.

– Берри говорит, что счастливо, – настойчивый взгляд Доджа заставил Кэролайн поднять глаза. – Я ей верю, Додж. Берри никогда не лгала мне. Если она говорит, что их отношения платонические, значит, так оно и есть.

Додж сделал еще глоток колы, не отводя глаз от лица Кэролайн.

– Хорошо. Итак, парень, которого подстрелили в нижнем белье, поправляется и живет долго и счастливо со своей все понимающей женой. Профессионал-ветеран Том – твой добрый знакомый – и его достойный доверия помощник с крепким задом ловят плохого парня и сажают его за решетку. Берри возвращается в свой офис в Хьюстоне. Все хорошо – жизнь продолжается. – Он слегка наклонился вперед. – Так почему же ты позвонила мне? Придумай что-нибудь пострашнее, или я возвращаюсь в Атланту.

– Жизни Берри угрожает опасность. Что может быть страшнее?

– Именно это я и хотел от тебя услышать, – напряженным шепотом произнес Додж. – Угрозы чокнутого парня, который ходит вокруг и кричит, что убьет Берри, – это несерьезно. Серьезной может оказаться только его мотивация. Поэтому либо ты расскажешь мне все, что скрыла, либо я уезжаю.

Глаза Кэролайн сверкнули.

– А ты все такой же агрессивный, Додж!

– Да. Я мало изменился. И я по-прежнему хочу тебя трахнуть. Как и в самый первый раз, когда увидел!

4

Хьюстон, Техас, 1978 год

Додж поставил на кассу два дымящихся стаканчика с кофе.

– Это все? – улыбнулась ему кассирша.

– Как насчет того, чтобы добавить вот эти два пончика в качестве комплимента? – Додж махнул рукой в сторону прозрачной коробки, которая утром была полна свежей выпечки. Однако к этому часу там оставался только один пончик в глазури с посыпкой и один, покрытый шоколадом.

– Нет, даже не проси!

– Тебе их все равно не продать. Они засохли. Видишь трещины в шоколаде?

– Последний раз, когда я отдала тебе бесплатно ту порцию эскимо, – помнишь? – у меня были проблемы с боссом.

– Ну же, Дорис, – гнул свою линию Додж. – Босса сейчас нет. – Он подмигнул. – Я на тебя не донесу, крошка!

– Он ведь араб, ты знаешь. Посчитает это воровством и отрежет мне руку, чего доброго.

– Ну, будь же хорошей девочкой!

Дорис опасно взглянула на камеру, следящую за ее работой.

– Черт с тобой! Но, по крайней мере, сделай вид, что платишь мне за них.

– Ты – лучшая на свете, Дорис!

– А ты – мешок с дерьмом! Я не забыла, что ты обещал сводить меня на танцы.

– Я как раз беру уроки, чтобы не ударить в грязь лицом, – Додж очаровательно улыбнулся.

– Черта с два!

Краем глаза Додж видел мигающие фары патрульной машины, призывающие его вернуться к исполнению служебных обязанностей.

– Мне пора идти, крошка. Можешь не класть пончики в пакет. Просто положи сверху на кофе.

Дорис сделала, как он сказал, и, глядя, как Додж балансирует в дверях со стаканчиками кофе в обеих руках, стараясь не уронить пончики, злорадно напомнила:

– Так со свиданием я еще поймаю тебя на слове!

Напарник Доджа уже успел завести мотор.

– У нас вызов! – крикнул он, открывая перед Доджем пассажирскую дверь.

Додж скинул пончики прямо на приборную панель.

– Тебе с посыпкой, а мне с шоколадом.

– Ты ел с шоколадом в прошлый раз, – возмутился напарник.

– Поддай на меня в суд! – Поставив стаканчик с кофе в специальный держатель, Додж застегнул ремень безопасности. – Не забудь, что это я обворовываю каждый раз араба. К тому же в один прекрасный день мне придется сдержать данное Дорис обещание и сводить ее на танцы. Так что у нас там? – спросил Додж, поворачивая крышку на пластиковом стаканчике так, чтобы его напарник мог пить, ведя машину. Они уже выехали с парковки перед магазином, и водитель включил мигалку.

– Бытовуха.

– Черт! – Додж, как и все полицейские, не любил такие выезды, потому что разъяренные придурки, нападавшие на своих близких, часто накидывались на приехавших полицейских. Несколько ребят погибли таким образом. Он откусил кусок от подсохшего пончика с шоколадом. – А кто звонил?

– Предполагаемая жертва.

– Это хорошо. Значит, он ее не убил.

– Пока не убил, – угрюмо поправил Джимми Гонзалес.

Гонзалес был похож на американца с английскими корнями куда больше, чем Додж. Когда они только начали работать в паре, Додж поинтересовался, откуда у него испанская фамилия.

«Не в курсе, – ответил Джимми. – Должно быть, затесались где-то среди предков испанцы или мексиканцы».

– Она назвалась? – спросил Додж.

– Нет. Положила трубку, как только продиктовала адрес. И не ответила, когда дежурный перезвонил.

Гонзалес был отличным партнером: надежным, из тех, кто ценит юмор, но знает, когда надо отбросить шутки в сторону и целиком сосредоточиться на работе. Они быстро пролетели короткое расстояние от универмага до аккуратного маленького домика на тихой приличной улочке, откуда поступил вызов.

Гонзалес припарковал машину у дорожки, ведущей к крыльцу. Он не стал выключать мигалку. Сообщив диспетчеру о прибытии на место, патрульные покинули машину. Подходя к дому, оба были настороже. Доджа особенно беспокоили выходявшие на фасад окна и наружное освещение, в котором они с Гонзалесом видны были, словно в свете прожекторов.

Они дошли до порога, и в них никто не выстрелил. И даже не пригрозил выстрелить. Додж посчитал это хорошим знаком. Когда они приблизились к двери, Гонзалес встал сбоку, положив руку на кобуру. Додж приподнял латунный молоток и громко постучал несколько раз.

– Полиция! У вас проблемы?

Дверь немедленно распахнулась, и Додж увидел на пороге мужчину лет под тридцать. Рубашка его вылезла из брюк, но в целом одежда была дорогой и элегантной. Он был хорош собой и чисто выбрит, хотя темные волосы выглядели так, словно садовник только что подстриг их секатором. Выражение лица мужчины выдавало сильное возбуждение.

Он перевел полный отвращения взгляд с одного полицейского на другого.

– Не могу поверить, что она вызвала полицию!

– Где женщина? – пророкотал Додж.

– С ней все в порядке. Просто расстроилась немного.

– Где она? – повторил свой вопрос Додж, делая ударение на каждом слове. Голос его звучал угрожающе.

Мужчина указал большим пальцем руки себе за спину.

– В ванной. Справа в конце коридора. Она заперлась. Не могли бы выключить свою чертову мигалку?

Додж не удостоил его ответом. Пройдя мимо мужчины, он миновал небольшую аккуратную гостиную и оказался в темном коридоре. Краем уха Додж слышал, как Гонзалес объясняет сукиному сыну, что мигалка останется включенной, и спрашивает, нужна ли «Скорая».

– Черт побери, нет! – воскликнул мужчина. – Я ничего ей не сделал!

– Может быть, все-таки стоит вызвать врачей? – настаивал на своем Гонзалес.

– Говорю же вам, с ней все в порядке!

– Как ваше имя?

– Господи Иисусе!

– Вы так ругаетесь или вообразили себя Господом?

Это все, что расслышал Додж. Он дошел до конца коридора и постучал в дверь ванной.

– Мэм? С вами говорит офицер полиции Додж Хэнли. Откройте, пожалуйста, дверь. – Он попробовал ручку. Дверь была заперта. – Мэм! С вами все в порядке? Вы меня слышите?

Послышался щелчок замка, и дверь открылась. Девушка была невысокой и миниатюрной, ее макушка едва доставала ему до ключицы. Парень, встретивший их у двери, был примерно одного роста с Доджем – около шести футов. Даже не зная обстоятельств дела, Додж тут же почувствовал сильное желание убить негодяя.

Свет лампы падал на ее рыжеватые волосы. Девушка стояла, опустив голову и прижав к щеке компресс из смоченного полотенца. Она была полностью одета, но одежда и волосы были в беспорядке, словно ей пришлось сопротивляться.

– Вам нужна медицинская помощь, мэм? – поинтересовался Додж.

Девушка покачала головой, затем опустила свой компресс и подняла на него глаза.

И как только она это сделала, Додж почувствовал, как его тело становится легким, невесомым, как воздушные шары, которые надувают на День благодарения, и словно готово в любой момент взлететь. Встретившись взглядом с ее глазами, Додж немного пришел в себя, но чувство радостного возбуждения не оставило его.

– Со мной все в порядке. – У девушки были глаза цвета черешни, и если бы хороший выдержанный виски имел голос, он был бы точно таким, как ее. – Мне надо было позвонить снова и сказать дежурному, что нет необходимости присылать патруль, но Роджер отнял у меня телефон, и я боялась...

– Выйти из ванной, – закончил за нее Додж.

Девушка снова опустила глаза и прижала к щеке компресс.

– Как вас зовут? – поинтересовался Додж.

– Кэролайн Кинг.

– Это ваш муж?

– Друг.

– Чей это дом?

– Мой. То есть я снимаю его.

– И он тоже живет здесь?

– Нет.

– Он платит арендную плату?

Девушка быстро вскинул голову, и Додж понял, что подобное предположение она сочла оскорбительным.

– Нет, плачу я!

Додж рад был это слышать и не стал извиняться за свой вопрос. Вместо этого он указал пальцем на скулу Кэролайн Кинг.

– Давайте я взгляну.

Она снова убрала полотенце. Кожа прямо под глазом была красной, и скула начинала распухать.

– Мы отвезем вас в травмопункт.

– В этом нет необходимости. Правда.

– Хорошо, давайте, по крайней мере, приложим лед. – Додж отступил в сторону, давая Кэролайн возможность выйти из ванной.

Девушка прошла мимо него и направилась по темному коридору в гостиную, где сидел на диване ее обидчик, которого допрашивал Джимми Гонзалес. Увидев Кэролайн, сукин сын вскочил на ноги.

– Вот видишь, что ты наделала, Кэролайн? – закричал он. – Наслаждаешься моим унижением?

– О'кей, мистер Кэмптон, успокойтесь.

– Не указывайте, что мне делать. – Он отпихнул Гонзалеса, выставив вперед руки. – Вы знаете, кто я?

– Конечно, знаю. – Прежде чем Кэмптон успел сообразить, что происходит, он уже лежал на диване лицом вниз с заломленными за спину руками.

– Ты – парень, который едет в тюрьму.

Оказавшись в наручниках, Кэмптон выдал длинную тираду ругательств, адресованных Гонзалесу. Никак не отреагировав на оскорбления в свой адрес и в адрес своих ближайших родственников, Гонзалес спросил:

– Девушка в порядке? Нам нужна «Скорая»?

– Вроде бы нет. Просто заткни этого придурка.

Кэролайн Кинг поспешила покинуть комнату. Последовавший за ней Додж обнаружил девушку в небольшой кухне, где она стояла, опершись о рабочую поверхность.

– Его арестуют? – спросила Кэролайн.

– Да, мэм.

– Он отправится в тюрьму?

– Безусловно, – Додж произнес это с огромным удовольствием.

Кэролайн повернулась к нему.

– С этим могут быть проблемы. У его семьи есть деньги. Серьезные деньги. И целый батальон адвокатов.

Доджу было наплевать.

– У вас тут есть лед? – спросил он и, не дожидаясь ответа, открыл морозилку, располагавшуюся поверх холодильной камеры, откуда достал формочку со льдом. Вывалив кубики прямо на кухонное полотенце, которое он обнаружил на столе, Додж закрутил его с обоих концов и передал Кэролайн.

Девушка взяла импровизированный компресс и приложила к скуле.

– Спасибо.

– Не за что.

Додж выдвинул стул из-под стола, подождал, пока Кэролайн усядется, и только потом занял второй стул. Вынув из кармана небольшой блокнот на пружинке и ручку, Додж записал для начала имя девушки.

– А как его имя? – Додж кивнул в сторону кухни.

Немного поколебавшись, Кэролайн быстро произнесла:

– Роджер Кэмптон.

Записав имя, Додж поставил рядом с ним знак вопроса, удивляясь про себя тому, что фамилия кажется знакомой. Девушка, видимо, почувствовала его недоумение.

– Он из семьи владельцев «Кэмптон Индастриз», – уточнила она.

Черт побери! Она выбрала очень правильное выражение – «серьезные деньги».

Но кухня, сам дом, да и округа – все говорило о том, что здесь обитают представители среднего класса. Уют и достоинство, но никакой роскоши. И снова озадаченное выражение лица, видимо, выдало мысли Доджа.

– Вам, наверное, интересно, как мы познакомились? – предположила Кэролайн.

Додж кивнул.

– Роджер подошел ко мне на рождественской вечеринке, которую устраивали в прошлом году его родители, и представился.

Додж удивленно приподнял брови.

– Вы были среди гостей?

– Официанткой. Подрабатывала на каникулах в кейтеринговой службе.

Таким образом Додж узнал о Кэролайн Кинг сразу несколько вещей: она была одинокой женщиной с ограниченным бюджетом, требующим подработки, чтобы свести концы с концами. Она платила за себя сама и не была слишком горда, чтобы в этом признаться. Ее стройность и миловидность привлекли к ней внимание богатого парня, что было вовсе не

удивительно. Не было также удивительным то, что она сочла возможным связаться с наследником Кэмптонов и рассмотреть все связанные с этим перспективы.

На данный момент перспективы эти были реализованы в виде синяка под глазом, при одном взгляде на который у Доджа все клокотало внутри. И как могла допустить такое женщина, самодостаточная во всем остальном?

– Он поднимал на вас руку раньше? – спросил Додж.

– Никогда! – уверенно ответила Кэролайн.

– Никогда не поднимал руку на вас или вообще ни на кого?

– Никогда – на меня. Об остальных мне ничего не известно.

Додж пометил в блокноте, что это надо проверить.

– И что же так разозлило Кэмптона?

Кэролайн пожала плечами, и Додж снова поразился ее миниатюрности и хрупкости.

– Это была обычная ссора. Всего-навсего не сошлись во мнениях. И вдруг Роджер пришел в ярость. Я никогда не видела его таким раньше. – Кэролайн облизала губы. – Правда, сейчас у него трудный период. Приходится жить под давлением.

– И какого рода это давление?

– Бизнес. Они с отцом разошлись во мнениях. И Роджер принял это очень близко к сердцу.

– И что такого вы сделали или сказали, что он вас ударил?

– Что-то о том, что у его отца больше опыта и в данном конкретном случае Роджер должен признать за ним право на сомнения.

– То есть вы встали на сторону его отца против него?

Опустив глаза, Кэролайн рассматривала крышку стола.

– Наверное, для Роджера это прозвучало именно так.

– Это не извиняет его за то, что он сделал.

– Конечно, нет.

– Вы останетесь с ним?

Кэролайн подняла глаза и удивленно посмотрела на Доджа.

– Разумеется.

Додж ничего не сказал.

Кэролайн облизала губы.

– Я уверена, что это был единичный случай, офицер. Роджер вышел из себя. Такое может случиться с каждым, кто живет в состоянии стресса.

Додж решительно замотал головой.

– Все люди так или иначе испытывают стресс. Но не все бросаются на ближнего с кулаками. Только те, кто склонен к проявлениям жестокости.

Кэролайн положила на стол лед, который прижимала к щеке. Кубики подтаяли, и через ткань полотенца сочилась вода.

– Мне гораздо лучше, – сказала девушка, вставая. – Лед помог. Со мной все будет в порядке. Не смею больше отвлекать вас от других дел.

Додж с неохотой убрал в карман блокнот и ручку и последовал за ней обратно в гостиную. Через окно им было видно, как Гонзалес не слишком нежно запикивает Роджера Кэмптона в патрульную машину.

– Ему предъявят уголовное обвинение? – поинтересовалась Кэролайн.

– Обвинение в нападении на офицера полиции, – ответил Додж. – Пойдет ли дело дальше, будет зависеть от меня и офицера Гонзалеса. Но у вас к нему свои конкретные претензии. Вы можете подать в суд. И я очень советую вам это сделать.

– Обещаю, что подумаю об этом, – но, говоря это, девушка старалась не встречаться с Доджем глазами. – Спасибо, что прибыли так быстро.

– Не за что. Именно для этого мы и существуем.

– Я знаю. Но все равно спасибо.

Кэролайн улыбнулась ему подрагивающими губами. Додж не сомневался: как только он уйдет, девушка заплачет. Она едва сдерживала слезы.

– Спокойной ночи, офицер...

– Хэнли. Додж Хэнли. Спокойной ночи, мисс Кинг. – Он кивнул на патрульную машину, на заднем сиденье которой исходил злобой Роджер Кэмптон. – Его не выпустят по крайней мере до утра. Мы не станем торопиться, заполняя бумаги, но все же на всякий случай запритесь.

– Хорошо.

Остановившись на пороге, Додж внимательно смотрел на нее несколько секунд, но так и не смог придумать, что бы добавить к сказанному. У него не было больше убедительной причины задержаться. Пора было возвращаться к своим обязанностям.

– И я думаю, – закончил Гонзалес, – что нам надо туда попроситься.

Додж, слушавший довольно рассеянно, постарался сосредоточиться на том, что говорит его напарник. Их смена закончилась полчаса назад, и теперь они завтракали в небольшом кафе, прежде чем отправиться домой.

– Что-что? – все-таки пришлось переспросить Доджу.

– Да ты меня не слушал! – Гонзалес помешал сахар в стаканчике с кофе ручкой вилки и облизнул ее, прежде чем приступить к поеданию яичницы. – Твои мысли все еще с этой девкой.

– Какой еще девкой?

– Не прикидывайся! – усмехнулся Гонзалес. – Думаешь о той малышке? С рыжими волосами?

Додж с сердитым видом подцепил на вилку и отправил в рот большой кусок картошки.

– Она – не девка!

Улыбка Гонзалеса сделалась шире.

– О, да она здорово тебя зацепила!

– Давай сменим тему.

Добродушно пожав плечами, Гонзалес вернулся к тому, что пытался обсудить с напарником.

– Я говорил о том, что надо нам попроситься в спецгруппу, которую собирают, чтобы поймать грабителя банков. – Закинув в рот клубнику, он принялся энергично орудовать челюстями. – Что ты думаешь по этому поводу?

– Что ты прочел мои мысли.

– Да?

Додж думал об этом уже не один день. С тех пор, как услышал о создании спецгруппы. Вот уже больше года окрестные банки обчищал вооруженный грабитель. Во время последнего налета он выстрелил в охранника, который до сих пор не оправился от раны. Возникали опасения, что, если негодяя не поймать, он в конце концов убьет кого-нибудь. С каждым эпизодом преступник наглел все больше и больше, и в последнее время его выходы стали демонстративными. Словно он получал огромное удовольствие, купаясь в лучах славы, прибирая к рукам денежки и одновременно утирая нос полиции.

Управление полиции Хьюстона рассчитывало поймать его, объединившись с другими силовыми структурами, в частности с ФБР. У них был список подозреваемых, состоявший из имен парней, в прошлом совершавших похожие ограбления, которые отсидели срок или были освобождены условно-досрочно, но не было никаких улик, которые позволили бы связать подозреваемых из списка с преступлениями, совершенными сейчас. Грабителем мог

быть один из них или какой-нибудь другой подонок, дебютировавший на криминальной сцене.

В общем и целом следовало признать, что у полиции не было по этому делу практически ничего. И тогда было решено создать спецгруппу.

Додж пришел работать в полицию Хьюстона, едва высохли чернила на его дипломе, выданном Техническим университетом штата. Он мечтал стать детективом и как можно скорее перейти на работу в отдел по расследованию убийств. У Доджа было врожденное умение раскрывать преступления. Оставалось только честно нести свою службу, заслужить повышение и чем-то отличиться.

Додж верил, что работа в этой самой спецгруппе поможет ему показать, что он чуть лучше всех остальных.

– Я уже записался вчера, – сообщил он Гонзалесу.

– Вот как? – Джимми, похоже, новость не обрадовала.

– И добавил в список твое имя, – добавил Додж.

– Хорошо! Отлично! – На лице Гонзалеса засияла улыбка. – Мы оба будем круто смотреться в их форме.

– Ну... многие копы хотят попасть в эту группу. Нас пока еще никто не выбрал.

– Обязательно выберут. Уж тебя-то точно.

– Почему ты так думаешь?

– Там планируется работа под прикрытием. – Гонзалес шутливо приподнял брови. – А это – твоя специальность, напарник.

Додж вонзил зубы в свой стейк слабой прожарки.

– Все это слухи.

Гонзалес смерил его всепонимающим взглядом.

– Говорю тебе, все эти сплетни про меня – сплошное дерьмо, – стоял на своем Додж.

Гонзалес отодвинул в сторону пустую тарелку и перегнулся через стол к Доджу.

– А как насчет убийства нескольких человек в стрип-клубе в прошлом месяце?

– А что насчет того убийства?

– Так, значит, врут люди, что, пока детективы допрашивали так называемых свидетелей, ты пригласил хозяйку заведения на задний двор для приватной беседы?

– Я вообще в тот день не работал. Случайно проходил мимо. Просто повезло.

– Повезло? – фыркнул Гонзалес. – Да уж, черт побери! За двадцать минут она назвала тебе имя убийцы, и ты привел полицейских прямо к логову, где он прятался. Так, значит, врут люди?

Додж потянулся за чашкой кофе.

– Я не водил ее на задний двор.

– Но ты заставил ее выдать убийцу.

– Не так уж это было сложно, – ухмыльнулся Додж. – Я доказал ей – и не раз, – что этот подонок ее не стоит. Она может рассчитывать на гораздо большее.

Гонзалес расхохотался.

– А разве ты не говорил, что разгадку большинства тайн можно найти под женской юбкой?

– Да никогда!

– Но тебя цитируют!

– Все это дурацкие разговоры в курилке!

Но хитрый взгляд Доджа выдавал его.

Закончив завтрак и поделив пополам сумму чека, напарники расплатились.

Когда они прощались у ресторана, Гонзалес вдруг сказал:

– Приятно думать, что все же есть одна женщина, которую ты не можешь поиметь. Та рыженькая не станет отказываться от своего супербогатого парня, хоть он и поколачивает ее время от времени, ради патрульного копа. Так что без этой крошки тебе придется прожить, Додж.

Гонзалес оказался прав. Заступив в тот вечер на дежурство, Додж узнал, что Роджера Кэмптона выпустили из-за решетки еще до полудня. Его адвокаты – их было несколько – предложили выдвинуть встречный иск о полицейском преследовании, а мисс Кэролайн Кинг отказалась предъявить обвинение. Адвокаты утверждали даже, будто девушка сожалеет, что обратилась в полицию, что все происшедшее было результатом недопонимания. В общем, спустили все на тормозах.

Додж представлял себе, что так и будет, но все это сильно ему не нравилось, и он не мог этого так оставить.

После дежурства он сказал Гонзалесу, что завтракать не хочет, и направился к дому Кэролайн Кинг. Он как раз парковал машину у обочины, когда девушка вышла за утренней газетой. Выйдя из машины, Додж направился к ней.

– Мисс Кинг?

Заслонившись тыльной стороной ладони от бьющего в глаза солнца, девушка устало посмотрела на него.

– Я – офицер Хэнли.

На Кэролайн были шорты и футболка, ноги оставались босыми.

Рядом с ботинками Доджа, носившего двенадцатый размер, ступни ее казались крошечными, словно бы детскими.

– А, здравствуйте! – отозвалась наконец Кэролайн. – Я не узнала вас без формы.

– Я только что сменился с дежурства. Подумал, что, прежде чем идти домой, надо зайти поговорить, как вы тут.

– Все хорошо.

– Но у вас синяк.

Кэролайн легонько коснулась пальцем глаза.

– Ничего удивительного. У меня такая тонкая кожа, что на ней появляется синяк, даже если просто посмотреть недобрым взглядом.

– Но на вас не просто посмотрели! – Это вырвалось, прежде чем Додж успел себя сдержать, и он прекрасно понимал, что выглядит сейчас куда грубее и опаснее того подонка, который посмел ее ударить. Но все же не стал извиняться.

Кэролайн выглядела смущенной и немного напуганной.

– Я не стала предъявлять обвинение, – призналась она.

– Я знаю. Я проверял.

– Роджер сам был в ужасе от собственного поведения. Они с отцом в тот вечер накричали друг на друга, и он выместил гнев на мне. Оба извинились. Роджер поклялся, что это никогда больше не повторится. И я уверена, что так и будет.

Додж вовсе не разделял уверенности Кэролайн, но не стал говорить ей об этом.

– Так, значит, все в порядке? – спросил он.

– Все хорошо, – ответила девушка.

Додж чувствовал себя как рыба, выброшенная на берег. Он изо всех сил старался придумать что-нибудь, чтобы еще хоть ненадолго продлить разговор, но ничего, как назло, не приходило в голову.

– Мне надо... – Кэролайн указала на открытую дверь за своей спиной. – Мне пора собираться. А то я опоздаю на работу.

– Да, конечно... извините. Я просто проходил мимо... решил проверить...

– Я ценю ваше внимательное отношение к работе, мистер Хэнли. Действительно ценю. Спасибо вам.

– Всегда пожалуйста.

– До свидания.

– Пока!

Додж стоял перед домом, пока Кэролайн не вошла внутрь и не заперла дверь.

Доджа и Гонзалеса вызвали на собеседование отдельно. Доджа зачислили в состав спецгруппы. Гонзалеса – нет.

– Эй, Додж, не беспокойся на этот счет, – уговаривал напарника Джимми.

– Черта с два! Если для них недостаточно хорош мой напарник, пусть катятся к чертовой матери! – Додж совсем перестал стесняться в выражениях и скрывать свое дурное настроение с тех пор, как Кэролайн Кинг лично сообщила ему, что у них с Роджером Кэмптоном все хорошо.

Додж сделался таким раздражительным, что люди стали избегать его. Даже Дорис – ночная кассирша универсама «С семи до одиннадцати» – почувствовала, что сейчас не время для шутилой болтовни про их будущее свидание. Теперь они обменивались у кассы лишь несколькими натянутыми репликами.

И только Гонзалес, казалось, выработал иммунитет к дурному настроению своего напарника. В ответ на высказанное Доджем нелицеприятное мнение о спецгруппе Джимми сказал:

– Послушай, напарник, я очень ценю твое хорошее отношение, но не порти из-за него жизнь самому себе. Ты ведь хотел попасть в эту спецгруппу – и ты в нее попал. Ты можешь гордиться собой. И я горжусь тобой.

Додж продолжал ворчливо протестовать, но Гонзалес и слышать не хотел о том, чтобы его друг отказался от такой блестящей возможности.

– Ты ведь служишь на два года дольше меня, – убеждал он Доджа. – У меня еще будет возможность выдвинуться. Покажи им, на что ты способен. Надери им всем задницу!

Хлопнув Доджа по спине, он направился было прочь, но вдруг остановился и щелкнул пальцами, вспомнив что-то важное.

– Чуть не забыл. Ты уже читал воскресную газету? Твоя Кэролайн и тот богатый парень официально объявили о помолвке.

5

Видимо, из уст постоянных посетителей бело-розовой чайной нечасто можно было услышать такие грубые признания, потому что сказанное Доджем лишило Кэролайн дара речи. Раньше она так не реагировала. Но ведь прошло тридцать лет с тех пор, как эта женщина виделась последний раз с Доджем Хэнли. Успела отвыкнуть от крепких словечек.

Додж выразился так специально, чтобы шокировать ее. Он устал от ходьбы вокруг да около. Ему надо было знать все подробности того, как его дочь оказалась замешана в деле, закончившемся выстрелом. Иногда шоковая терапия была лучшим способом заставить людей выдать информацию, которую они не готовы раскрыть.

– Расскажи мне все, Кэролайн.

Она нервно прочистила горло.

– Боюсь, что Орен Старкс имел в виду именно то, что сказал, когда угрожал убить Берри.

– То есть этот парень не просто псих, брызжущий слюной?

– Напротив. Берри говорит, что он очень умный.

– А умные люди сходят с ума сплошь и рядом. Человек может разозлиться, приревновать к соперникам и наговорит такого, чего вовсе не имеет в виду. «Я убью тебя!» Слава богу, такие угрозы редко приводят в исполнение. Если бы все люди делали то, что говорят...

– Хорошо, – прервала его Кэролайн. – Я поняла твою точку зрения.

Додж ждал. Его собеседница молчала. Додж взглянул через плечо Кэролайн. После того как официантка принесла их заказ, она больше в зале не появлялась.

– Итак, – сказал Додж, возвращаясь к главной теме. – Спрашиваю последний раз: что еще ты знаешь такого, о чем мне не сказала?

– Ничего, клянусь!

– Хорошо, тогда расскажи мне о том, что ты подозреваешь.

Кэролайн напряглась.

– Это слова полицейского?

– Это слова, которые тут же вызвали у тебя желание защищаться, – сказал Додж. – И это дает мне понять, что я был прав.

– Ты такой умный?

Додж вдруг стукнул кулаком по столу. Не очень сильно, но достаточно сильно, чтобы фарфор жалобно зазвенел.

– Очевидно, если бы ты так не считала, то не позвонила бы среди ночи и не потребовала, чтобы я бросил все и летел сюда сломя голову. Мне хватило глупости послушаться, и я уже начинаю об это жалеть.

Глаза Кэролайн гневно сверкнули. Черт побери, этот человек всегда умел привести ее в бешенство!

– Берри во многом похожа на меня, – натянутым голосом произнесла она.

– Круто! Мир должен быть благодарен тебе за такой подарок. В чем же проблема?

– Проблема в том... – Секунду поколебавшись, Кэролайн произнесла единственную фразу, которая могла заставить Доджа остаться: – Проблема в том, что еще больше она похожа на тебя.

Берри стояла, прислонившись к стене больничного коридора, и смотрела в пространство прямо перед собой, когда заметила краем глаза Ская Найланда.

Он спрашивал о чем-то медсестру на центральном посту. Медсестра кивком указала на Берри. Повернувшись, Скай уперся глазами в неподвижный взгляд девушки. Рассеянно поблагодарив медсестру, он направился к Берри.

Всякий раз, когда этот человек разглядывал ее, Берри чувствовала себя абсолютно беззащитной. И в то же время понимала, что она под подозрением. Чего хотят от нее эти серые глаза, взгляд которых режет, словно бритва? Берри решила начать разговор первой.

Когда Скай подошел достаточно близко, чтобы слышать ее, девушка спросила:

– Какие-нибудь новости?

– О чем же, например? – переспросил Скай.

– Орена обнаружили?

– Нет, мэм. По крайней мере, мне не докладывали.

От Берри не укрылся его более чем сдержанный тон. Все это начинало ее раздражать.

– Почему вы это делаете? – спросила она.

– Что именно?

– Унижаете меня.

Скай не стал отрицать очевидного. Он открыл было рот, чтобы ответить, но в последнюю секунду передумал и кивнул вместо этого на закрытую дверь больничной палаты.

– Я велел им дать мне знать, как только Лофланда переведут из реанимации в обычную палату.

– Его только что перевезли. – Берри обратила внимание Скай на пустую табличку на двери. – У них даже еще не было времени вставить сюда карточку с именем Бена.

– Вы уже говорили с ним? – поинтересовался помощник шерифа.

– Пока что нет. Там медсестра – помогает ему устроиться.

– А его жена?

– Ее зовут Аманда. Она тоже там.

– Давайте поговорим.

Это было не приглашение к беседе, не предложение – это был приказ. Но Берри решила никак не реагировать на неподобающий тон Скай Найланда.

Скай увлек ее за собой в небольшую комнату для посетителей в конце коридора. Оказавшись там, Берри отметила, что помощник шерифа отлично знает расположение комнат в этой больнице.

– Здесь пару недель лежала моя мать, – пояснил Скай. – Когда она умирала, я провел ночь здесь, в этой комнате, пытаюсь заснуть.

Резко остановившись, Берри повернулась к нему.

– Мне очень жаль, – она сказала это вполне искренне.

– Благодарю вас.

Берри рассматривала его лицо, ожидая увидеть на нем следы притворства. Но ее ожидания не оправдались. Скай пригласил ее присесть на диванчик, который ожиданий не обманул: оказался таким же жестким и неудобным, каким выглядел. Но это был самый крупный предмет мебели в комнате, и Берри мысленно посочувствовала Скаю, который пытался спать на нем.

От Скай не укрылся ее задумчивый, оценивающий взгляд.

– В чем дело?

– Ни в чем.

– Вы хотели что-то сказать?

– Только что... сочувствую вам.

– Сочувствуете?

– Я вот не могу представить свою жизнь без мамы. Вы были близки?

– Да. Она была потрясающей женщиной. Но она очень страдала. – Скай вдруг закашлялся и поднес руку ко рту, явно скрывая смущение. На секунду из глаз его исчезло металлическое выражение, и Берри вдруг подумала о том, что, возможно, за ехидным прищуром все-таки скрывается человек, способный чувствовать и страдать. Что Скай Найланд – вовсе не такой непрошибаемо крутой коп, каким пытается казаться.

Скай подвинул себе стул и уселся напротив. Ему пришлось пошире расставить колени, чтобы случайно не коснуться Берри, которая продолжала размышлять. Что это? Обычная галантность? Или еще одна попытка скрыть уязвимость?

Впрочем, сейчас глупо было даже думать об этом. В настоящий момент все преимущества были на стороне Ская. Но почему же он так боится прикоснуться к ней, даже случайно?

– Прежде чем я пойду допрашивать Лофланда, хотелось бы задать вам несколько вопросов про Орена Старкса, – начал разговор Скай.

Неформальная беседа кончилась, помощник шерифа приступил к делу. Что ж, все правильно.

– Мистер Карлайл будет настаивать на своем присутствии, – мстительно произнесла Берри.

– Позвоните ему, если хотите, но в этом нет необходимости. Я всего лишь хочу спросить вас о самом Орене Старксе. О его характере, привычках.

– Хорошо, – поколебавшись, решила Берри. – Я буду рада ответить на ваши вопросы, если смогу. Думаю, и Бен не откажется помочь, когда вам разрешат поговорить с ним.

– У него не будет выбора. Он – важный свидетель. Мне необходимо выслушать его версию событий.

– Его версию? Так вы считаете, что я лгу?

– Я думаю, – невозмутимо ответил Скай, – что два разных человека могут видеть ситуацию с разных сторон.

– Весьма дипломатично сказано, мистер Найланд!

Скай только пожал плечами в ответ.

– Лофланд может сказать что-то новое, дать какой-то ключ к пониманию того, куда мог отправиться Старкс.

– Но он может быть уже за много километров отсюда.

– Мог бы. Но если он серьезно ранен, то, возможно, не в состоянии перемещаться на дальние расстояния. Тогда он мог залечь где-то в этом районе, где-то совсем близко.

– И кто-то должен был предоставить ему убежище...

– Кто же? Друзья? Члены семьи? Расскажите мне, мисс Мелоун. Вы знаете кого-нибудь из них?

– Если честно, нет.

– Вот и нам о таких личностях неизвестно. Мы запросили помощь у полицейского управления Хьюстона. Но они ничего ценного пока не сообщили. Старкс нигде не работает. После увольнения из «Делрэй» получает пособие по безработице. Его единственная родственница – мать – очень стара и живет в специальном приюте для стариков с болезнью Альцгеймера. Она там уже несколько лет, и сейчас болезнь вступила в финальную стадию. Ни для каких практических целей эта женщина не пригодна. – Скай сделал жест, показывающий, что сознание миссис Старкс словно бы стерто болезнью. – Соседи говорят, что Старкс жил уединенно. Не устраивал вечеринок. Никто не помнит, чтобы к нему в дом приходили друзья. Соседей спросили, было ли у Старкса хобби – ну, там, теннис, тренажерный зал, гольф – или интересы – например, ходил ли он в церковь. Но никто ничего не знает. Все твердят, что Старкс держал это при себе.

Скай окинул Берри оценивающим взглядом, смысл которого был очевиден.

– Похоже, вы – его единственная страсть. – Тон, каким это было произнесено, делал фразу еще более оскорбительной.

– Неправда, – возразила Берри. – Я уже говорила вам сегодня о другой его страсти.

– А, вы об этом... Загадки и головоломки. По словам полицейских, обыскавших дом Старкса, в его компьютере есть ссылки на сайты, посвященные таким вещам. Он посещает время от времени доски объявлений таких сайтов и блоги, читает, но сам никогда не пишет. – Скай снова внимательно рассматривал Берри. – В любом случае сомневаюсь, чтобы решение головоломок могло пролить свет на ваше дело.

– Смотря какой сложности головоломки, – холодно возразила Берри.

– Возможно, вы правы. – Прошло несколько секунд, прежде чем Скай продолжил: – Его ищут сейчас во всех юго-восточных округах Техаса и в Луизиане. Мы проверяем гостиницы, но сомневаюсь, чтобы он направился в одну из них. В гостиницах обычно требуют кредитную карточку. Карточка Орена Старкса не использовалась с прошлой недели. Никаких операций в банкоматах с тех пор, как он три дня назад снял двести долларов в отделении своего банка в Хьюстоне.

– Старкс не так глуп, чтобы оставить след, по которому его легко вычислить.

– Я тоже так подумал, – согласился Скай. – Но мы все равно решили проверить. Сейчас прочесывают мотели и коттеджи, сдающиеся внаем. Что меня беспокоит, – Скай нахмурил брови, – так это то, что здесь слишком много мест, где можно спрятаться.

– Вы уже говорили об этом сегодня утром.

– Если Старкс забился в какую-нибудь дыру среди лесов...

– В лесах? – Берри засмеялась. – Ну, для этого надо быть сумасшедшим.

– Но вы, кажется, как раз и утверждали, что он сумасшедший.

– Я говорила, что Орен не в себе.

– Разве это не одно и то же?

– Нет.

– И в чем же разница?

– В продолжительности. Сумасшествие – это состояние. Когда человек не в себе, это реакция на что-то.

– Может быть, он вышел из себя, застав вас с Лофландом?

– Он не заставлял меня с Лофландом. Он застал меня в душе. Одну.

– Это правда. Когда я приехал, вы все еще были мокрой, – несколько секунд, прежде чем продолжить, Скай пристально смотрел в глаза Берри. – Вы сказали шерифу Драммонду, что только один раз до этого видели Старкса в таком бешенстве. Когда же?

– В начале лета. Незадолго до моего переезда в Меррит.

– Он так вывел вас из себя, что это стало последней каплей?

– Вот именно. Я испугалась.

– Вы не думали о том, что состояние Старкса все больше приближается к настоящему психозу?

– Откуда мне это знать? Я ведь не психиатр. Могу только сказать, что обычно Орен не напоминает спятившего маньяка.

Скай закинул одну ногу в высоком сапоге на другую и скрестил руки на груди.

– Так расскажите, каким он бывает обычно. Опишите его.

– Ну, прежде всего, он явно не турист. Не могу представить, что он отправится в поисках убежища в лес, даже в составе тщательно охраняемой группы. Один же он на такое вряд ли способен.

– Хорошо. А куда же, по-вашему, он мог отправиться?

Склонив голову, Берри задумчиво потерла лоб.

– Я не знаю, помощник Найланд.

– Зовите меня Скай.

Берри посмотрела на него удивленно, но предпочла не касаться темы обращений.

– Орен весьма педантичен. Любит порядок.

– Одержим им как манией?

– Близко к этому, – Берри рассеянно кивнула. – Я слегка поддразнивала его по поводу того, что стол Орена был в «Делрэй» самым чистым. Все всегда на своем месте. И мозг его работает похожим образом – упорядоченно.

– Приведите пример.

– Ну, например, во время обсуждения проекта я могу скакать от одного пункта к другому, Орен же ни за что не перейдет к пункту Б, пока не будет тщательно проанализирован, обсужден и утвержден пункт А. Орен способен возвращаться к одному и тому же сотни раз, пока его полностью не удовлетворит результат.

– Вы хотите сказать, что он будет возвращаться вновь и вновь, пока не выйдет по его?

– Совершенно верно, – хрипло произнесла Берри. – Пока я не буду мертва.

– Я сделаю все, чтобы этого не случилось.

– Спасибо!

– У вас нет никаких предположений, куда бы он мог отправиться?

– Совсем никаких.

– Хорошо, – поставив обе ноги на пол, Скай наклонился к девушке. – Вы говорили, что Старкс заставлял почувствовать себя неловко не только вас, но и других женщин из «Делрэй».

– Это правда.

Вынув блокнот и ручку из нагрудного кармана спортивной рубашки, Скай попросил ее назвать имена и стал записывать вслед за ней.

– Особенно Салли Бакленд, – подчеркнула Берри. – В начале года она уволилась из «Делрэй». Думаю, домогательства Орена сильно повлияли на ее решение.

– Вы знаете это наверняка?

– Абсолютно точно. На Салли Орен вообще помешался. Салли не хотела с ним встречаться и старалась его избегать, но он был настойчив. Салли жаловалась мне несколько раз, что Орен не готов ни под каким видом смириться с ее отказом.

– С отказом в чем?

– Во всем. Ситуация зашла так далеко, что все это стало сказываться на работе Салли. И мне пришлось вмешаться. Я сказала Орену, что Салли он не интересуется и нет смысла терять время.

– И как он отреагировал?

Берри печально улыбнулась.

– Оставил Салли и переключился на меня.

– Был ли период, когда Орен Старкс все же интересовал вас?

– В романтическом смысле? О боже, конечно, нет!

Скай вопросительно приподнял выгоревшую на солнце бровь.

– Об этом не могло быть и речи. Вы поймете сами, когда его увидите. Он абсолютно не в моем вкусе!

– А кто же в вашем вкусе?

Вопрос был явно задан в шутку, но первый ответ, который вдруг пришел Берри в голову, был: «Вы!» Это стало полной неожиданностью для нее самой. Берри вдруг охватила дрожь. Ведь если не считать того, что этот человек расследует уголовное дело, в котором она замешана, и явно проникся к ней недоверием, выходящим за рамки обычной привычки полицейского не доверять никому, – помощник шерифа вполне мог бы показаться ей привлекательным. Его независимый вид, мужественная внешность и даже эти его чертовы серые

глаза... Но Скай Найланд сосредоточенно пытался заманить ее в ловушку, поймать на вранье и потому вызывал у Берри вполне естественную антипатию. Собравшись, Берри произнесла:

– Орен был моим коллегой. Умным. Я бы даже сказала – талантливым. Но потом он превратился в отвергнутого поклонника, который преследовал меня, а прошлой ночью поклялся убить. Он сказал, что должен это сделать.

Окинув девушку долгим взглядом, Скай Найланд убрал обратно в карман блокнот и карандаш и встал.

– Думаю, Лофланд уже устроился и готов к разговору.

Никто не был рад видеть вошедшего в палату помощника шерифа. Ни медсестра, поспешившая заявить, что больной еще слишком слаб, и попросившая Скаю не задерживаться надолго. Ни миссис Лофланд, которая, когда он представился, была с ним вежлива, но всячески давала понять, что это лишь потому, что она вынуждена быть вежливой. И уж меньше всех обрадовался его приходу Бен Лофланд.

Только что переведенного из реанимации пациента окутывали трубки, и выглядел он почти как покойник. Пуля Орена Старкса прошла навывлет и оставила на коже Бена две раны, но по счастливой случайности лишь слегка повредила ткани на своем пути, не задев жизненно важных органов. Самым страшным оказалась потеря крови. Либо этого парня любит Бог, либо дьявол ворожит ему на удачу.

Скай готов был поставить на второе.

Состояние Бена Лофланда было далеко не критическим, но он оказался нытиком. Как только Скай представился и медсестра покинула палату, Лофланд тут же заявил, что еще слишком слаб для разговора.

– Я буду краток, – пообещал Скай.

– А зачем вам вообще беседовать с Беном? – вмешалась миссис Лофланд. – Разве она не рассказала вам о случившемся?

Скай развернулся к Аманде Лофланд, отметив про себя ударение, сделанное на слове «она», которое было произнесено таким тоном, словно речь шла о чем-то дурно пахнущем.

– Мисс Мелоун дала самые подробные показания вчера и сегодня утром. Но разговор с вашим мужем мог бы помочь поймать Старкса...

– Так вы его до сих пор не поймали?

Скаю не понравился намек на некомпетентность полиции, ясно прозвучавший в вопросе Бена Лофланда.

– Мисс Мелоун не видела его машины. Она вместо этого постаралась не дать вам истечь кровью на полу в ее спальне.

Скай отлично понимал, что упоминание о спальне Берри, а вовсе не о пережитой им боли заставило Бена поморщиться. Он встревоженно посмотрел на жену, которая стояла, обхватив себя за плечи, словно боялась невзначай развалиться на куски.

Не дожидаясь, пока Скай начнет задавать вопросы, Лофланд заговорил:

– Я услышал, как кричит Берри. Услышал их голоса. И побежал...

– Вы спали? – Скай вынул блокнот и ручку и приготовился записывать.

– Что?

– Крики разбудили вас?

– Хм, нет. Я еще не лег спать.

Он снова покосился на жену, которая, подойдя к окну, внимательно разглядывала вентиляционные отверстия на соседней крыше.

– Так вы еще не спали, – уточнил Скай.

– Не спал.

– И все же не слышали, как Старкс проник в дом?

- Нет.
- Звук мотора? Машина? Лодка?
- Вы думаете, он приплыл на катере?
- Все возможно. Мы проверяем и этот вариант.
- Мотора катера я не слышал.
- А что-нибудь другое слышали?
- Нет.
- Что ж, хорошо...

Лофланд взял паузу, чтобы посмотреть, спросит ли помощник шерифа еще о чем-нибудь, затем продолжил:

- Я побежал по галерее в другую часть дома.

Он снова поглядел на свою жену, словно проверяя, слышала ли она, как далеко друг от друга находились в этом доме спальни.

– Оказавшись в спальне Берри, я кинулся в ванную. Голоса раздавались именно оттуда. Орен стоял ко мне спиной. Наверное, услышал мои шаги. Он обернулся и выстрелил.

- Он сначала сказал что-нибудь?
- Нет, – Лофланд поморщился. – Могу я попросить воды?

Аманда подошла к кровати, налила воды из графина в пластиковый стаканчик, склонилась над мужем и вложила ему в губы изогнутую трубочку. Попив, Бен поднял глаза и коснулся руки жены.

- Спасибо, дорогая!

Ответом ему была довольно прохладная улыбка. Поставив стаканчик на тумбочку, Аманда вернулась к созерцанию вентиляционной установки за окном.

– Итак, он просто обернулся, увидел вас в нижнем белье и спустил курок? – продолжил допрос Скай.

- Да. Похоже, он вышел из себя.
- Как вы думаете, почему? Приревновал, увидев вас вдвоем в доме на озере?
- Мне неизвестна причина опасного умственного расстройства Орена Старкса, помощник.

Скаю совсем не нравился его тон. Едва подавляя желание треснуть придурка так, чтобы он вылетел из койки, помощник Найланд внимательно изучил несколько страниц в своем блокноте.

- Что произошло после того, как Старкс выстрелил в вас?
- Это сказать не могу. Я потерял сознание.
- Мисс Мелоун говорит, что вы были в сознании, пока не приехала «Скорая».
- Был в сознании? Если и так, я этого не помню. Наверное, я был в шоке. Я не помню даже боли до того момента, когда очнулся сегодня утром в реанимации. Не мог понять, где я, ничего не понимал, был словно пьяный. Медсестра сказала, что в меня стреляли и я попал на стол к хирургам. И тогда память постепенно начала возвращаться. Но с момента, когда Орен выстрелил в меня, до того, как я пришел в себя в реанимации, воспоминания словно заблокированы.

- Насколько хорошо вы знаете Старкса?
- Только как коллегу.
- Вы не видели его с тех пор, как он был уволен?
- Нет.
- Вы двое когда-нибудь проводили время вместе? Ну, там, пиво после работы?..

Лофланд покачал головой.

- Мы никогда не развлекались вместе.

– Миссис Лофланд? – Когда Скай произнес ее имя, Аманда вздрогнула и резко обернулась. – А какое у вас впечатление от Орена Старкса?

– Никакого.

– Никогда не видели его?

– Видеть видела. Бен представил нас друг другу на каком-то корпоративном мероприятии.

– То есть вы встречались лишь однажды?

– Однажды или дважды – я не помню.

– И вам ничего в нем не запомнилось?

– Это было дежурное, формальное знакомство, помощник. Ничего не значащее. Если бы я знала, что однажды этот человек выстрелит в моего мужа, я рассмотрела бы его внимательнее.

У Ская сложилось впечатление, что эти двое заслуживают друг друга. Оба были одинаково противными. Он снова переключил внимание на Бена.

– Вы со Старксом ладили в офисе?

– Я слышал, что кому-то Орен казался неприятным, но у меня никогда не возникало с ним проблем.

– А у мисс Мелоун?

– А как бы вы назвали преследования с его стороны?

Ская снова задел его тон самоуверенного всезнайки. Очень хотелось вышибить одним ударом катетер, закрепленный в его мочевом пузыре, и посмотреть, какое воздействие окажет эта мера на неуместный сарказм пациента. Но пришлось ограничиться пронизывающим холодным взглядом.

Впрочем, Бен Лофланд оказался понятливым. Его кривая ухмылка мгновенно испарилась.

– Берри говорила мне, что Орен преследует ее.

– Когда?

– Когда она мне это сказала? Ну, впервые я узнал об этом, когда Берри решила перебраться на лето в Меррит. Я был очень удивлен.

– Почему же?

– Берри – настоящий трудоголик. Она даже выходными редко пользуется. Всегда первая приходит в офис. А вечером уходит последняя. Но, по ее словам, Орен сделался совершенно невыносим. Берри решила исчезнуть на месяц-другой в надежде, что за это время он потеряет к ней интерес. Она работала удаленно, находясь в доме своей матери на озере. В шутку называла его филиалом.

– И как получалось?

– Не так хорошо, как если бы мы оба были в офисе. Мы работаем в одной команде, почти все время над одним проектом – рекламной кампанией для важного клиента, – Бен бросил быстрый взгляд на жену.

– И делать это, находясь за много километров друг от друга, разумеется, не так удобно, как находясь в соседних кабинетах, – подсказал Скай.

– Да уж. Работа стала не такой эффективной. В этой глуши нет надежного интернет-соединения. Особенно плохо берет со стороны озера. Но в общем и целом все шло нормально. И если это помогло Берри отвадить Орена, я готов был мириться с мелкими неудобствами и задержками.

– Хм... – Скай притворился, что задумался над этой фразой, что она показалась ему важной. – В тот день вы привезли сюда с собой какие-то материалы для работы? – спросил он через несколько секунд.

Аманда глубоко вздохнула.

Лофланд заерзал, стараясь устроиться поудобнее, и спросил тоном, исполненным страдания:

– Вы еще долго будете мучить меня, помощник Найланд?

– Не очень, – заверил его Скай. – Итак, вы привезли сюда с собой работу...

– Нам необходимо было добавить последние штрихи к своему предложению, так как на следующей неделе должна состояться его презентация заказчику. Версию макета в pdf-формате трудно переслать из-за большого объема. Берри попросила загрузить презентацию на ее компьютер, чтобы она могла увидеть то же, что увидит на экране клиент. И еще она должна была утвердить кое-какие изменения, которые я внес без нее. Так что поездка сюда казалась мне вполне оправданной.

– Кто знал о том, что вы собираетесь к мисс Мелоун?

– Ну, Аманда...

– Кроме вашей жены? Кто-то из сотрудников «Делрэй»?

– Мне надо было как-то объяснить свое отсутствие в офисе в течение целого дня. Да, я рассказал о поездке некоторым коллегам.

– Трем, четверем?

– Секретарше в приемной, которая переводит звонки в наш отдел, – в голосе Лофланда послышалось раздражение. – Своему непосредственному руководителю и его ассистенту. Я готов назвать вам их имена.

– Кроме них, кто еще знал?

– Никто. Если только они кому-то не рассказали.

– Они могли рассказать Орону Старксу, что вы намерены провести этот день в обществе Берри Мелоун?

– Сомневаюсь, чтобы кто-то из них поддерживал отношения с Ороном Старксом, но наверняка поручиться не могу. Вам лучше спросить об этом их самих.

– Я уже спрашивал. – Скай улыбнулся и, прежде чем Лофланд успел как-то отреагировать на его слова, продолжил: – Во сколько вы приехали вчера в дом на озере?

– Что-то около половины одиннадцатого. Мы сразу принялись за дело и проработали целый день.

Скай перелистнул пару страничек в блокноте и спросил со скучающим видом:

– Вы плавали вдвоем в бассейне?

Лофланд снова бросил испуганный взгляд на жену, по-прежнему стоящую у окна спиной к комнате.

– Закончив с работой, мы оба сделали пару заплывов, чтобы охладиться и расслабиться.

– Вы привезли с собой плавки?

Вопрос Скай явно застал собеседника врасплох.

– Хм... нет... но у меня в машине были шорты, в которых я хожу в спортзал.

– Очень кстати, – прокомментировал Скай. Лофланд никак не отреагировал на его реплику, и помощник шерифа продолжил: – Значит, эти шорты должны быть где-то в доме?

– Я повесил их на полотенцесушитель в гостевой ванной.

– Что ж, хорошо. – Скай сделал вид, что что-то внимательно обдумывает, хотя на самом деле отлично помнил, что обнаружил эти самые шорты на полотенцесушителе – именно там, где сказал Бен. Скаю просто хотелось расшевелить этого парня в присутствии его противной женушки и посмотреть, что из него ползет.

Он снова принялся рассеянно перелистывать блокнот.

– Вы с мисс Мелоун жарили на обед стейки?

– Мы не делали перерыв на ленч и были очень голодны.

– Было уже поздно и вы решили остаться?

– После разговора с Аmandой, – поспешил заверить его Лофланд. – К тому времени, когда мы покончили со стейками и я помог убраться, было уже темно. А темнеет сейчас не раньше половины десятого.

– Вообще-то было уже одиннадцать, – процедила сквозь зубы Аманда, не поворачивая головы.

Лофланд с несчастным видом посмотрел на Ская.

– Я и не заметил, что уже так поздно. Но раз уж мы засиделись, Аманда сказала, что лучше не ехать среди ночи в Хьюстон.

Скай кивнул.

– Пожалуй, это было правильное решение.

– Ну да. Я добрался бы не раньше часа ночи.

– И вам не следовало садиться за руль после выпивки.

Тут Аманда резко повернулась и внимательно посмотрела на мужа. Лофланд переводил со Ская на жену и обратно взгляд, полный смущения и негодования.

– Да, мы с Берри выпили со стейками немного красного вина.

– И пива, – уточнил Скай.

Лофланд закусил губу.

– Пива я выпил, пока стейки жарились.

– А мисс Мелоун?

– Она составила мне компанию.

– Хм, – Скай взглянул на напряженную спину Аманды и снова вернулся к ее мужу. – Вы обедали в гостиной?

– Нет, в столовой.

Скай обменялся с Беном Лофландом долгим взглядом, не оставлявшим сомнения в том, что помощник шерифа отлично видел два пустых бокала из-под вина на журнальном столике в гостиной, перед очень и очень удобным диваном. На этот раз Скай предоставил Лофланду самому объяснить своей жене смысл его вопроса.

Он закрыл блокнот и положил его вместе с ручкой в карман.

– Что ж, на сегодня хватит.

– Очень хорошо, – прокомментировал Лофланд. – Я чувствую себя хуже некуда. Хотелось бы поспать.

Скай покинул палату, заверив Лофланда, что больше не потревожит его покой. Разве что в случае крайней необходимости. Или чтобы сообщить им с Аmandой, как идет охота на Старкса. Когда Скай выходил, навстречу ему попала медсестра с набором для флеботомии. Скай придержал перед ней дверь, затем вышел в коридор, где по-прежнему сидела Берри Мелоун.

– Мне кажется, им нужно пару минут, чтобы взять у Лофланда кровь, – сообщил Берри Скай.

Девушка кивнула.

– Ну и как там Бен? – поинтересовалась она у Ская.

– Лучше, чем мертвец, которым он имел шанс оказаться.

Глаза Берри сердито сверкнули.

– Вы снова делаете это! – упрекнула она Ская.

– Простите? – недоуменно переспросил тот.

– Вставляете тут и там свои ремарки, которые в большинстве случаев звучат оскорбительно. Хотя достаточно было бы просто ответить на вопрос.

Скай засунул руки в карманы джинсов, но быстро вынул их, осознав, что так слишком хорошо видно висящую на поясе кобуру.

– Ваш друг чувствует себя не очень, – он подчинился требованию Берри и отвечал теперь на ее вопрос. – Но хирург, с которым я беседовал по мобильному, пока добирался сюда, сказал, что рана чистая и все с ним будет хорошо. Получит право хвастаться в курилке...

Из палаты появилась медсестра, на каталке которой в специальной подставке прибавилось пробирок с кровью. Ее миссия была выполнена. Путь был свободен, но Берри почему-то не решалась зайти в палату.

– А в каком Бен настроении? Пожалуй, у него есть теперь повод ненавидеть меня...

– За что?

– За то, что вытащила его сюда и он стал жертвой Орена. И – бедная Аманда...

– Лофланд сказал, что позвонил и предупредил ее, решив остаться.

– Да, это так.

– И она дала мужу разрешение провести ночь под одной крышей с вами...

– Было уже поздно.

– Это ей было известно, – с нажимом на первое слово произнес Скай и добавил, прежде чем Берри успела как-то отреагировать: – О чем ей не было известно, так это о бутылке вина, которую вы с ее благоверным решили распить.

Берри обняла себя за плечи, задумчиво глядя на Ская.

– Неужели из пары распитых совместно бокалов красного вина можно делать какие-то далекоидущие выводы?

– Да нет, просто интересно...

– Что вам интересно?

– Какой сорт красного вина так хорошо сочетается с работой?

– Вино мы открыли только к ужину, – скрывая раздражение под притворной вежливостью, произнесла Берри. – А «Каберне» отлично сочетается с филе-миньон.

– И в какой момент вы успели надеть халат?

– Простите?

Скай сделал шаг в ее сторону и оказался совсем близко.

– Когда я приехал, на вас был только халат.

Халат из какой-то легкой, прозрачной ткани, которая облепила ее мокрое тело, а потом словно растворилась у него в руках. Образ Берри в полупрозрачном халатике стоял у него перед глазами и выглядел очень живым, ярким и совершенно неуместным. Как и легкое раздражение, прозвучавшее в голосе Ская Найланда, когда он спросил:

– Так в какой же момент вы облачились в халат? Когда сняли мокрый купальник? Именно этот халат был на вас во время ужина с Лофландом?

Он стоял к ней близко. Слишком близко. Зачем? Чтобы испугать немного и добиться правдивого ответа? Или по причинам, не имевшим никакого отношения к расследованию?

Именно этот момент выбрала для своего появления в коридоре Аманда Лофланд, которая даже не попыталась скрыть, насколько неприятно ей видеть Берри под дверью палаты своего мужа.

Скай быстро сделал шаг назад, стараясь, чтобы как можно больше места оказалось между ним и Берри.

– Привет, Аманда, – поздоровалась девушка.

Скаю показалось, что ее чуть извиняющийся, полный сочувствия тон звучит искренне.

– Как Бен? – спросила она.

– Спит, – короткая реплика Аманды вполне соответствовала волнам злобы и раздражения, которые распространяла вокруг себя эта женщина. Скай заметил, что опущенные вниз руки Аманды крепко сжаты в кулаки.

– Нет слов передать, как я расстроена происходящим, – продолжала Берри. – Я бы предпочла, чтобы Орен попал в меня...

Ее слова оборвал злобный смешок Аманды:

– Что-то сомневаюсь в этом...

– Но это правда, – голос Берри дрогнул. – Я никак не могла подумать, что Орен Старкс способен на что-либо подобное.

Но Аманда словно не слышала ее. Прищуренные глаза миссис Лофланд были полны самой горячей ненависти.

– Тебе хотелось в очередной раз доказать, не так ли?

– Доказать что?

– Что тебе достаточно щелкнуть пальцами, и Бен тут же прибежит!

– О чем ты?

– Тебе непереносима мысль, что Бен счастливо женат на мне, поэтому ты выманила его...

– Аманда, что за...

– Мне совсем не хотелось разрешать ему провести с тобой целый день. Но пришлось притвориться, что мне все равно. В конце концов, это же ради его работы...

– Но это действительно было для работы... В понедельник презентация рекламной кампании. Мы должны уложиться в срок.

– Ну конечно! И я была бы законченной стервой, если бы сказала мужу: «Нет, не езди туда...» Я не хотела быть женой, которая не доверяет своему мужу.

– Но ты можешь полностью доверять ему, Аманда. Бен восхищается тобой. Он звонил тебе несколько раз за тот день. Я слышала...

– О да! Звонил несколько раз, чтобы рассказать, как усердно вы там работаете.

– Мы и работали...

– В перерывах между купанием в бассейне и вином!

– Все было не так! – почти что простонала Берри. – Аманда! Пожалуйста, не говори так!

Она протянула руку, но Аманда уклонилась от прикосновения.

– Не смей ко мне прикасаться! И держись подальше от моего мужа!

Аманда обогнула Берри и Ская и понеслась прочь, чуть не столкнувшись с парой, стоявшей в стороне и наблюдавшей за происходящим.

Скай заметил этих двоих только сейчас. Кэролайн Кинг полным отчаяния взглядом смотрела на свою дочь. Выражение лица ее весьма впечатляющего спутника, в котором сразу можно было угадать крутого парня, Скай расшифровать не смог. Несомненно было одно: его глубоко посаженные глаза так же, не отрываясь, смотрели на Берри Мелоун.

6

Это хорошо, что Доджу не пришлось ничего говорить в первые несколько минут. Потому что он не смог бы выдавить из себя ни слова, даже если бы от этого зависела его жизнь.

Додж Хэнли многое знал о жизни. Додж Хэнли успел от этой жизни устать. Он видел много раз, насколько жестоки могут быть люди друг с другом. Ну, конечно, когда он смотрел на фотографии голодающих африканских детей или американских парней, гибнущих ради какой-то сумасшедшей, никому не нужной цели, он не оставался равнодушным. Но Доджа охватывала в этом случае скорее ярость, чем грусть. В сердце завязанного циника не было места для грусти. Как и для других сантиментов.

Додж думал, что подготовился к тому, чтобы увидеть собственную дочь. В конце концов, они ведь даже не были знакомы. Все совсем не так, как если бы он знал ее когда-то, успел полюбить, а затем их разлучили. У него не было фотографий, где они были бы засняты вместе. Не было воспоминаний о Берри – только о Кэролайн.

У него и его ребенка не было ничего общего, кроме крови, текущей в жилах. Додж предполагал, что, когда увидит дочь, испытает некоторое волнение. Может быть, у него даже ладони станут влажными. Но ничего выходящего за рамки тех чувств, которые он привык себе позволять. И ненадолго. Ну, может, на несколько секунд.

Но все его предположения разбились вдребезги. Додж оказался совершенно не готов к наплыву чувств, захлестнувших его с головой после того, как они с Кэролайн завернули за угол больничного коридора и она произнесла:

– Вот она!

При первом взгляде на высокую стройную девушку с рыжевато-каштановыми волосами каждая клеточка его тела вдруг отозвалась радостным и в то же время болезненным чувством узнавания, словно запела: «Я знаю ее!»

Потом у него чуть не остановилось сердце. Додж едва удержался, чтобы не схватиться за грудь, отчаянно пытаясь восстановить дыхание. У него свистело в ушах, мутилось в глазах, его слегка подташнивало, захотелось вдруг схватиться за Кэролайн, ища у нее поддержки.

Но еще больше, чем физиологическая реакция организма, изумили Доджа те эмоции, которые он вдруг испытал. Ему стало одновременно так страшно, что сжался желудок, так тесно в груди, что сердце захотело выпрыгнуть наружу, и больно, очень больно в том месте, где, наверное, находилась душа.

Эта красивая молодая женщина с цветом волос, как у Кэролайн, была его кровью и плотью, его ребенком. И чудо ее существования тут же потрясло Доджа... во второй раз. Но в первый раз он был слишком молод и глуп, слишком сильно любил ее мать, чтобы оценить в должной мере чудо зарождения новой жизни.

И на фоне остальных чувств вдруг начало нарастать еще одно, не менее опасное и разрушительное. Додж вдруг почувствовал себя Конаном-варваром, готовым защищать свою плоть и кровь, не гнушаясь самыми дикими способами. Господи, помоги всякому, кто посмеет поднять руку на его ребенка! Он зубами разорвет горло этому мерзавцу!

В общем, пока все эти противоречивые чувства, сменяя друг друга, сотрясали волнами его душу и тело, Доджу Хэнли, слава богу, ничего не пришлось говорить вслух. Бог, или кто там руководил этим невысказанным шоу, смилостивился и дал ему несколько минут передышки, прежде чем он выставит себя на посмеище.

Он даже сумел пройти бок о бок с Кэролайн по коридору вполне нормальной походкой для человека, у которого тряслись колени. Он был полон восторга оттого, что увидел Берри,

но не стоило забывать: даже Кэролайн не бралась предсказать, как отреагирует их дочь, если их друг другу представят.

Доджу казалось, что она будет так же потрясена, как и он. А может, захочет плюнуть ему в лицо, или вообще откажется признавать факт его существования, или впадет в истерику и будет биться и рыдать, или вскрикнет и упадет в обморок. И что бы она ни сделала, как бы себя ни повела, ему придется жить с этим дальше. Он не ожидал лучшего, поскольку знал, что заслуживает худшего. И был готов ко всему.

Однако долгожданное знакомство, видимо, откладывалось. Берри была занята.

Додж и Кэролайн стояли достаточно близко, чтобы слышать ее разговор с миниатюрной блондинкой, чье хорошенькое личико было искажено злобой.

– О да! Звонил несколько раз, чтобы рассказать, как усердно вы там работаете.

– Мы и работали...

– В перерывах между купанием в бассейне и вином!

– Все было не так! – почти что простонала Берри. – Аманда! Пожалуйста, не говори так!

Миролюбивый жест был отвергнут. Посоветовав Берри не прикасаться к ней и держаться подальше от ее мужа, блондинка обогнула высокого парня в ковбойских сапогах и наткнулась прямо на Доджа и Кэролайн. Пробормотав сквозь зубы извинения, она поспешила дальше.

Додж взял Кэролайн под локоть.

– Она чуть не сбила тебя. С тобой все в порядке?

Растерянно кивнув, Кэролайн обратилась к их дочери:

– Ради бога... Что все это значит?

– О, мама! Кажется, все становится хуже и хуже.

Кэролайн отозвала дочь в сторонку, и они продолжили разговор, понизив голос. Отлученные от женских секретов, Додж и «ковбой» пристально разглядывали друг друга.

– Скай Найланд, – произнес наконец белокурый великан.

Додж пожал протянутую руку.

– Помощник шерифа, – продолжал «ковбой».

– Да, да, – кивнул Додж, отмечая про себя, что у парня холодные серые глаза и вид человека, с которым не стоит шутить. Именно таким описывала его Кэролайн.

– Что ж, хорошо, – заметил Скай, затем добавил после паузы: – А кто вы?

Учитывая напряженность ситуации, Додж не стал сердиться на парня за излишнюю прямоту и ответил в том же духе, в котором был задан вопрос:

– Друг семьи.

Он взглянул через плечо, надеясь заметить, куда направилась блондинка, но она успела исчезнуть.

– Жена Бена Лофланда? – спросил Додж, снова поворачиваясь к Скаю.

Помощник шерифа кивнул:

– Не особенно симпатичная дамочка.

В этот момент у него зазвонил мобильный телефон. Извинившись, Скай повернулся к Доджу спиной, чтобы ответить на звонок. Кэролайн и Берри по-прежнему переговаривались полупшепотом, а Додж оказался предоставлен самому себе и решил пойти поискать несчастную женушку Бена Лофланда, которая выглядела так, будто как раз нуждалась в том, кому можно было бы выговориться.

Именно в этот момент Додж почувствовал, что завяз в этом деле по уши. Это был его ребенок, его проблема, его битва.

Полчаса спустя зазвонил мобильный телефон Доджа. На дисплее высветился номер Кэролайн.

– Куда ты ушел? – спросила она, едва Додж успел нажать на кнопку приема вызова.

– Вышел на улицу покурить.

– Мы с Берри сейчас подойдем.

– Ты ей сказала?

– Нет.

Что ж, ему придется это переварить.

– Я буду в машине, – сказал он, вешая трубку.

Додж прошел по красивому больничному парку к стоянке, где они с Кэролайн оставили на соседних участках парковки свои машины. Он докурил сигарету, сел в машину и включил мотор, чтобы заработал кондиционер.

В Атланте тоже случались жаркие и влажные дни, но, черт побери, в этом городе воздух напоминал мокрое одеяло, которое липло к волосам, телу, одежде! И был таким густым, что, вдыхая его, напрягались изо всех сил ноздри и бронхи. Беспощадная жара стала одной из причин, по которой он покинул побережье Техаса тридцать лет назад. И единственной причиной не сожалеть об этом.

Додж смотрел, как выходят из входных дверей две женщины. Берри оказалась на целую голову выше Кэролайн, но была такой же стройной и двигалась с той же безупречной грацией. Когда они поравнялись с машиной Доджа, Кэролайн наклонилась к приоткрытому окну и произнесла:

– Поезжай за нами.

Додж кивнул и перевел взгляд на Берри.

Девушка открыла пассажирскую дверь машины Кэролайн, затем принялась внимательно разглядывать его поверх крыши машины, чуть приспустив солнцезащитные очки. Через несколько долгих секунд, на протяжении которых сердце Доджа стучало, словно огромный молот, его дочь вернула очки на место и села в машину.

А сердцу Доджа понадобилось еще несколько минут, чтобы вернулся нормальный ритм. И все это время он гадал, как представила его дочери Кэролайн Кинг. Как объяснила неожиданное появление Доджа Хэнли в их жизни.

Ну что ж, скоро он в любом случае это узнает.

Им понадобилось семнадцать минут, чтобы добраться от больницы к дому на озере, где все произошло. Причем три минуты они стояли на светофоре на Боуи-стрит – главной улице, ведущей через центр Меррита.

За школьным стадионом на окраине города Кэролайн свернула на Лейк-роуд, которая называлась так как раз потому, что через пять миль после поворота заканчивалась трехполосным съездом к озеру, отделенному от дороги магазинчиком с рыболовными принадлежностями и другими товарами для путешественников, рыболовным пирсом и лодочной пристанью. Вправо и влево от съезда вели узкие дороги, окруженные деревьями, в основном соснами.

Кэролайн повернула налево. Дорога повторяла изгибы берега. Дома, мелькавшие мимо, были, судя по тому, что удалось разглядеть Доджу за изысканными образцами ландшафтного дизайна и высокими заборами поместий, дорогими и шикарными. Несколько участков, судя по объявлению, были выставлены на продажу. «Кэролайн Кинг Риэлти», – гласили вывески. Ее имя было написано белым курсивом на красивом зеленом фоне. А над заглавной К красовалась маленькая золотая корона.

Ее дом стоял в стороне от дороги на лужайке, вырубленной в лесу. Дубы и сосны ближе к озеру уступали место кипарисам. Солнце отражалось, как в зеркале, в спокойной водной глади. Над водой торчал небольшой пирс, но лодки Додж не увидел.

Сам дом был на удивление скромным. Ничего похожего на то кичливое великолепие, которое они проезжали только что. Деревянные стены были окрашены снаружи в серый цвет, который оттеняли белые ставни на окнах и колонны у крыльца. Спереди и сзади было по небольшому дворику, засеянному травой, органично сливавшейся с лесным травяным покровом по периметру лужайки. Яркими пятнами выделялись ухоженные клумбы. Почти все растения были засыпаны сосновой хвоей.

Додж поставил машину рядом с автомобилем Кэролайн, заглушил мотор и вышел. И тут же снова почувствовал предательскую дрожь в коленях.

– Давайте пройдем в дом и познакомимся, – веселым тоном предложила Кэролайн. – Нам надо скорее уйти с солнца. У нас с Берри мигом появляются веснушки.

«Я знаю», – чуть было не произнес вслух Додж, вспомнив, как потратил однажды полночи, пытаясь перецеловать все веснушки на теле этой женщины. Но так как он до сих пор не знал, что именно рассказала про него дочери Кэролайн – хотя уж точно не про веснушки, – Додж молча последовал за обеими женщинами вверх по лестнице заднего входа и через открытую дверь прямо на кухню.

Как только они оказались внутри, Кэролайн обратилась к Доджу:

– Надеюсь, вас не обидело, что мы вошли через черный ход, мистер Хэнли? Мы здесь живем довольно просто и парадным ходом пользуемся редко. – Она казалась слегка запыхавшейся, может быть, немного взволнованной, совсем как несколько часов назад, когда она впервые пожала ему руку после тридцатилетней разлуки в «Чайной Мэйбл». – Берри, познакомься – это Додж Хэнли.

Берри сняла темные очки, положила их и маленькую дамскую сумочку на столик, затем протянула руку Доджу.

– Приятно познакомиться.

Ответив на рукопожатие, Додж первый раз в жизни коснулся собственного ребенка.

– Привет! – на несколько секунд он словно лишился дара речи и больше ничего не смог из себя выдавить. – Можешь звать меня Додж.

– Как насчет чая со льдом? – все тем же неестественно бодрым тоном произнесла Кэролайн.

Берри все еще оценивающе разглядывала Доджа.

– Звучит заманчиво, – рассеянно ответила она матери.

– Я тоже буду, – поддержал Додж.

Кэролайн предложила пройти в гостиную и подождать там, пока она приготовит чай.

– Это сюда, – произнесла Берри, исчезая за открытой дверью.

Додж с Кэролайн обменялись быстрыми смущенными взглядами.

– Иди за ней. Все хорошо, – прошептала Кэролайн.

Додж последовал ее совету. Как только он оказался в гостиной, Берри решила взять быка за рога:

– Мама сказала, что вы – частный сыщик?

Что ж, Кэролайн решила быть правдивой хотя бы в какой-то степени. Немного правды всегда помогает, когда хочешь соврать.

– Да, это так, – кивнул Додж.

– Никогда в жизни не видела частного сыщика.

– Все совсем не так, как по телику.

– И в чем же разница?

– Ну, мне никогда не приходилось прыгать с небоскреба, чтобы меня не подстрелили, и плохие парни никогда не подстерегали меня в конце темной аллеи парка. В основном приходится охотиться за документами, а не за людьми.

Берри улыбнулась так, словно не решила, верить ли его словам.

– Вы из Атланты?

– Да, сейчас живу там. Работаю на одного адвоката. Судебного адвоката. Лучшего в мире. Или худшего, – добавил он. – В зависимости от того, на чьей вы стороне.

– Крутой парень?

– Круче не бывает! Слышал своими ушами, как помощник прокурора утверждал, что Дерек каждое утро посыпает свои хлопья с молоком толченым стеклом.

Берри снова улыбнулась, но потом вдруг нахмурилась. Подойдя к выключателю на стене, она включила вентилятор на потолок.

– Мама приглашала сюда утром профессиональных уборщиков. Я слышу запах химикатов, которые они использовали. А вы?

– Нет. У меня плохо с обонянием. Слишком много курю.

– Я как-то попробовала в старших классах. Заметьте, всего одну сигарету. Но мама поймала меня. В то время я считала ее сверхсуществом со сверхвозможностями. С глазами на спине, локаторами вместо ушей. В общем, они с папой были в обмороке. Заперли меня на две недели. И, что еще хуже, на целый месяц отобрали телефон. Курить я больше не пробовала.

Додж улыбнулся, но, когда Берри произнесла слово «папа», сердце его предательски сжалось.

– Это очень хорошо. Чертовски вредная привычка.

Берри посмотрела на него долгим взглядом, затем знаком указала на кресло в углу.

– Простите. Что-то совсем позабыла сегодня о хороших манерах. Присаживайтесь.

Сама она устроилась в уголке дивана. Как раз в этот момент в комнату вошла Кэролайн с тремя высокими стаканами ледяного чая на подносе, который она поставила на журнальный столик.

– Бокалы из-под вина, – произнесла Берри, взглянув на столик.

Додж принял стакан с чаем из рук Кэролайн. На подносе была сахарница и ложки. Но Кэролайн не предложила ему сахара, зная, что Додж пил кофе с двумя ложками сахара, а вот в чай никогда его не сыпал. Интересно, заметила ли Берри. Похоже, что нет. Она все еще задумчиво смотрела на поднос.

– Что такое, дорогая? – положив в стакан ложку сахара, Кэролайн протянула его дочери.

Берри пригубила чаю и, казалось, тут же вышла из охватившего ее транса.

– Ничего.

Она смотрела через стол на Доджа, который старался сидеть в кресле как можно неподвижнее, потому что каждый раз, когда он изменял положение тела, тростниковое сиденье издавало жалобный крик, больше похожий на стон.

Вернув стакан на поднос, Берри потеряла друг о друга ладони, стараясь избавиться от влаги с запотевшего стекла, посмотрела в сторону Кэролайн, затем снова обратилась к Доджу:

– Не понимаю, зачем мама наняла вас.

– Я готова объяснить, – вмешалась в разговор Кэролайн. – У мистера Хэнли отличные рекомендации.

– Это ты уже говорила, мама. Ты узнала о нем от своей подруги из Хьюстона, на которую он успел поработать. – Берри снова задумчиво поглядела на Доджа. – Но я не знаю, что мог бы мистер Хэнли сделать для меня.

– Этого я тоже пока не знаю, – согласился Додж. – Но, судя по тому, что рассказала мне твоя мама, и по сцене, которую я наблюдал в больнице, ты попала в передрагу, девочка.

– Мистер Хэнли, – начала было Кэролайн, но Додж перебил ее:

– Хватит называть меня «мистер Хэнли», ОК?

Тон его был настолько резким, что Кэролайн испуганно замолчала.

Доджу было очень жаль, что он показался грубее, чем хотел, но это самое «мистер Хэнли» чертовски его раздражало. Разве не смешно, что она избегает называть его по имени? Особенно если принять во внимание, что...

Нет, лучше уж не принимать это во внимание.

– Прошу прощения, – опомнилась Кэролайн. – Если вы предпочитаете, чтобы вас называли по имени...

– Я настаиваю на этом, Кэролайн.

– Хорошо, Додж.

– А я, видимо, буду Берри. – Их дочь явно забавляла эта перепалка по поводу обращений. Она переводила взгляд с Доджа на Кэролайн и обратно, пока наконец не остановила его на матери. – Так что ты там говорила, мам?

– Я говорила, что у Доджа – многолетний опыт уголовных расследований. Я подумала, что нам совсем не повредит участие человека с такими навыками...

– Но для чего нам его участие? – продолжала недоумевать Берри.

– Объясняю для непонятливых: чтобы найти чертова сукина сына, который угрожает твоей жизни. – Додж осекся и добавил: – Прошу прощения за грубость.

Берри махнула рукой, давая понять, что не собирается обращать внимание на такие мелочи.

– Я должен найти этого парня, прежде чем он приведет в исполнение свою угрозу убить тебя.

– Но разве этим не должна заниматься полиция?

Додж издал пренебрежительный смешок.

– Дикий Билл Хикок?

Берри едва удержалась, чтобы не рассмеяться.

– Вы имеете в виду помощника Найланда?

– А мне он нравится, – поспешила вступить за Ская Кэролайн.

Берри удивленно посмотрела на мать.

– А я думала, что ты впервые увидела его вчера вечером.

– Так оно и есть, – подтвердила Кэролайн. – Но то, что я увидела, мне понравилось.

Додж вдруг испытал совершенно неуместный укол ревности. Что это так понравилось Кэролайн при взгляде на высокого мужественного красавца – помощника Найланда? Его загорелое лицо и рыжевато-белокурые волосы? Его широкие плечи и плоский живот? Мужественный рот и ямочка на подбородке?

– Возможно, Найланд знает свое дело, – проворчал Додж. – Выглядит он вполне компетентным. Но я не так верю в полицию, как ты, Берри. Мне часто удавалось находить беглецов до того, как ребята с полицейскими жетонами успевали организовать поиски. Мне не надо все время подавать отчеты. Мне не надо спрашивать на каждый свой шаг разрешение у начальства, которое часто гораздо глупее меня. И я могу не следовать правилам и не бояться увольнения, если ситуация грозит выйти из-под контроля.

Берри растерянно взглянула на Кэролайн, которая взяла в ладони ее тонкую руку.

– Додж мог бы следить за ходом дела. И держать нас в курсе. Не хочу, чтобы мы были застигнуты врасплох. Особенно появлением Орена Старкса.

– Да уж, этого мне тоже хотелось бы избежать. – Берри снова повернулась к Доджу. – А вам нужна лицензия того штата, где вы намерены работать?

– Не знаю, – пожал плечами Додж. – Возможно. Вероятно.

– Вам все равно? – рассмеялась Берри.

– А тебе не все ли равно?

Девушка посмотрела на Кэролайн, которая произнесла, слегка запинаясь:

– Мы... Додж и я... у нас просто не было времени... обсудить все детали его... участия.

– Я представился Найланду другом семьи, – поспешил вставить Додж. – Не люблю формальностей...

– Это до тех пор, пока не придет время выставить счет, – довольно сухо прокомментировала Берри. – И сколько же вы берете за то, чтобы прислониться к земле ухом?

– Столько, сколько это стоит. Я не обдеру вас как липку. Это я вам обещаю. И поскольку между нами нет договора, мы можем с чистой совестью говорить Найланду и всем остальным, кто заинтересуется, что я действую неофициально.

Было видно, что Берри по-прежнему не нравится эта затея.

– Как-то все это странно. Впрочем, и ситуация у нас странная – у меня и у мамы... Может, и неплохо, чтобы кто-то поработал на нас, не предавая это огласке.

– Я уверена, что помощь Доджа будет неоценимой, – заверила ее Кэролайн.

– А мистеру Карлайлу о нем известно?

– Я сообщу обо всем своему адвокату, когда для этого будет подходящий момент.

Берри забрала руку из ладоней матери, встала и принялась беспокожно мерить шагами комнату.

– Не понимаю, зачем вообще нужен адвокат. Я не сделала ничего плохого!

– Тем больше причин обратиться к адвокату, – ответил ей Додж. – Всякий раз, когда Найланд захочет тебя допросить, не говори без адвоката ни слова.

– Но я уже...

Додж едва слышно выругался.

– Когда ты с ним говорила, Берри? – спросила Кэролайн.

– В больнице, до вашего приезда...

– И о чем же?

– О характере Орена Старкса. Помощник Найланд просил вспомнить все, что могло бы дать ему ключ к поиску. Это было безобидно.

Но у Доджа были определенные сомнения по этому поводу.

– Не говори с ним больше. Поняла? Мой босс посоветовал бы тебе то же самое.

– Разумеется, посоветовал бы. Ведь он зарабатывает этим на жизнь.

– Да, и на неплохую, черт побери, жизнь! Но я не задумываясь доверил бы ему собственную шкуру. И многие так и делают.

– Многие виновные в преступлениях!

– Невиновные тоже, – спокойно возразил Додж. – Включая женщину, на которой он в конце концов женился.

Кэролайн наклонилась в его сторону.

– Женился на клиентке? Я предчувствую интересную историю.

Додж посмотрел в ее сторону.

– О да. Это история о девушке, попавшей в беду, и о парне, который ее выручил. Весьма старомодная история. Парень встречает девушку – и все, он пропал!

– Парень потерял девушку? – спросила Берри.

– Нет, – покачал головой Додж. – К счастью для Дерека и Джули, у их истории счастливый конец.

Говоря все это, он смотрел прямо в глаза Кэролайн. Несколько секунд воздух в комнате, казалось, звенел от напряжения. Кэролайн первой отвела взгляд.

Додж неловко поменял позу в тесном скрипучем кресле и показал на стоящий перед ним журнальный столик, привлекая к нему внимание Берри.

– Кое-что вспомнил. Ты говорила, что здесь стояли бокалы из-под вина?

Берри снова уселась в угол дивана и подобрала под себя ноги.

– После обеда мы с Беном решили разделить то, что оставалось в бутылке вина. Прежде чем идти наверх, мы присели здесь, чтобы выпить немного. Помощник Найланд, видимо, увидел на столике бокалы из-под вина и сделал из этого абсолютно неверные выводы.

– О случке по пьяни? – решил уточнить Додж.

– Да, о чем-то в этом роде, – между бровей девушки появилась вертикальная складка. – Не удивлюсь, если он порылся в мусорных баках, чтобы выяснить точно, сколько пива и вина мы выпили.

– Именно эта ваша вечеринка так взбесила миссис Лофланд, – заметил Додж. Обе женщины вопросительно посмотрели на него. – Я говорил с ней.

– Ты говорил с Аmandой Лофланд?

– Когда?

Оба вопроса прозвучали одновременно.

– После той безобразной сцены перед палатой ее мужа, – пояснил Додж. – Вы двое стали о чем-то шептаться, Найланду позвонили. А я решил найти эту малосимпатичную леди и проверить, что у нее на уме. Она сидела одна-одинешенька в больничном буфете, пила колу и плакала. Я подошел, сказал, что не смог не заметить, как она расстроена, и спросил, могу ли я чем-нибудь помочь.

Додж почти дословно пересказал обеим женщинам свой разговор с женой Бена. Он многое прояснял, на многое проливал свет, но в то же время давал повод встревожиться.

Когда Додж закончил свой рассказ, ни Кэролайн, ни Берри не смотрели ему в глаза. Было слышно, как стучит о корпус вентилятора свисавшая с него декоративная цепочка. Додж хрипло дышал, сиденье плетеного стула снова скрипнуло, хотя он мог бы поклясться, что не пошевелил ни одним мускулом. В общем, молчание двух женщин казалось оглушительным.

– Так это правда, Берри? – наконец прямо спросил Додж.

Девушка кивнула.

Додж, нахмурившись, посмотрел на Кэролайн, не сводившую глаз со своих лежащих на коленях рук, которые она то сжимала в замок, то разжимала. Прочистив горло, Додж встал.

– Мне надо покурить.

Он почти успел выйти из комнаты, когда Берри, по-прежнему сидевшая с опущенной головой, тихо произнесла:

– Когда вернешься, я все объясню.

– Это бы здорово помогло мне.

– Вот только одного не могу понять...

– Чего же?

Берри подняла голову и внимательно посмотрела на Доджа.

– Ты был раньше знаком с Аmandой Лофланд?

– Никогда в жизни не видел эту женщину, пока не услышал, как она требует, чтобы ты держалась подальше от ее мужа.

– И все же всего за полчаса она излила тебе душу? Как тебе удалось так быстро втереться в доверие?

– Это – его специализация, – тихо произнесла Кэролайн.

7

Хьюстон, Техас, 1978 год

Спецгруппа оказалась полнейшим очковтирательством.

По крайней мере, по мнению Доджа Хэнли. В работе группы вовсе не было ни опасности, в которую его заставили поверить, ни приключений, которые нарисовала ему собственная фантазия. Конечно, приятно было избавиться от необходимости носить форму и от ночных дежурств, но все его обязанности как члена спецгруппы сводились до сих пор к присутствию на обязательных совещаниях, собиравшихся напыщенными пустомелями, которые не могли сообщить ничего важного или интересного.

Группа полицейской элиты и агентов ФБР собиралась ежедневно в помещении, которое они называли штабом. Но даже для тех, кто знает толк в эвфемизмах, название ничего не сказало бы об этом малопривлекательном месте. Комната без опознавательных знаков находилась в подвальном помещении безликого офисного здания на окраине города. Даже в этом районе, где все здания казались старыми и обветшалыми, это было одним из худших. Единственным, что говорило в его пользу, была низкая арендная плата.

Там они и встречались, чтобы сличать показания свидетелей ограблений банков, просматривать видеозаписи с камер служб безопасности, хвастаться друг перед другом успехами в слежке за подозреваемыми и обсуждать стратегию дальнейших действий.

Заявление о том, что он будет работать в элитной группе, казалось теперь смехотворным. Они читали показания и просматривали видео, пока не выучили и то и другое наизусть. У них не было никаких перспективных подозреваемых, а о стратегии дальнейшей работы не имел понятия никто, и меньше всего – руководители группы. И все эти так называемые совещания были не чем иным, как сборищами хвастунов, на которых рассказывались истории похлеще рыбацких.

Обменивались сальными анекдотами. Часами обсуждали автомобили. Спорили о спортивных событиях и делали ставки. Выпивали галлоны кофе и съедали тонны низкокалорийных закусок. Многие курили, и в комнате стояла дымовая завеса. Подшучивали друг над другом, критиковали стиль одежды, машины, учебные заведения, жен, матерей, домашних питомцев. Устраивали состязания, кто громче пукнет. И бесконечно говорили о женщинах – о тех, с которыми уже переспали, и о тех, с кем хотели бы переспать.

Единственное, чего они не делали, – не ловили грабителя банков.

К концу второго месяца даже самые грязные шутки перестали казаться смешными, а низкокалорийная пища навязла в зубах. Все раздражали друг друга. Особенно это касалось руководителей группы, которые вкусили в полной мере и критики начальства, и неуважения подчиненных.

Чтобы разобраться со сложившейся ситуацией, собрали специальное совещание для офицеров Управления полиции Хьюстона.

Даже шеф уже получил нагоняй от мэра. «Он требует, чтобы этого парня поймали до выборов», – капитан полиции, председательствующий на совещании, был из тех, кому из-за огромного живота не видно носков собственных ботинок. Он говорил и говорил, а Додж хмурился все больше. Интересно, сколько лет прошло с тех пор, как этот жердяй последний раз выезжал по тревоге, выслеживал подозреваемого или арестовывал преступника? И у него хватает наглости критиковать подчиненных, когда сам он умеет только вытряхивать монетки из автомата для продажи сигарет и тупо шутить. Поскольку не удалось накопать ничего нового, члены спецгруппы обсуждали подозреваемых, попавших в списки только в связи с их прошлыми преступлениями, но не потому, что кого-то из них видели возле банков в момент ограбления.

Одного из таких подозреваемых в прошлое воскресенье задержали за вождение в нетрезвом виде.

– Он теперь сидит за нарушение режима условно-досрочного освобождения. Так что, если это и есть наш парень, в ближайшее время ограблений не будет, – сказал капитан.

– Не думаю, что это он, – заметил еще один офицер. – Он ведь панк. Дерзкий. И безбашенный совсем. Нет у него нужного для этого дела хладнокровия. Чтобы спланировать и повернуть такое преступление...

– Во время последнего ограбления он сделал неприличный жест в сторону камеры, – вмешался еще один коп.

– И что же?

– А то, что раз этот парень дерзкий, вполне мог сделать такое. Наш грабитель отличается изрядной наглостью. Парень явно гордится своей работой.

– Но предпочитает спрятаться от славы!

– О да, но вы понимаете, о чем я говорю.

Дебаты продолжались. Додж был согласен с первым офицером, но добавить ему было нечего. Поэтому он молчал и тщетно пытался подавить зевоту. И вдруг:

– Хэнли!

Додж встрепенулся и сел прямо.

– Да, сэр?

– Как далеко ты продвинулся с подружкой Мэдисона?

Томми Рэй Мэдисон, один из подозреваемых, был освобожден условно, отсидев часть срока за вооруженное ограбление ресторана быстрого питания. На его счету была также одна неудачная попытка ограбления банка. Ростом и комплекцией он подходил под описание неизвестного преступника.

– В том смысле, на который вы намекаете, – сказал Додж, – я не достиг еще даже первой линии.

– Первой линии? Признайся лучше, что получил от ворот поворот.

– Я получил от ворот поворот, – с ленивым кивком подтвердил Додж.

– Как же так? Чего же стоит твоя репутация местного Ромео?

– Малышка не реагирует на мои чары. Ее сердце занято.

– Черт побери! Кем же? Томми Мэдисоном?

Додж изобразил жест, означавший безразличие.

– Крошка на четвертом месяце. У них с Томми Рэем любовь. Парень ни в чем таком не замечен в последнее время. Любит ее, любит будущего ребенка, хочет жениться.

– Ты говорил, что она – умная девчонка.

– Так мне показалось.

– Но Мэдисон – чертов мошенник, – капитан повысил голос. – И все равно она купилась на весь этот бред с цветочками и сердечками?

Додж пожал плечами.

– Что подделаешь, любовь. К тому же говорят, что в тюрьме Томми Рэй обрел Иисуса.

– Иисус встретился ему в Хантсвилле? – тупо пошутил еще один офицер.

– Последнее место, где ожидаешь его встретить, – поддержал шутку другой.

Капитан охотно рассмеялся в ответ и спросил Доджа:

– А кем она считает тебя?

– Обычным постоянным клиентом, который регулярно заказывает комплексный обед с фахито. Она приносит мне пиво «Корона», прежде чем я успеваю заказать. И два кусочка лайма. А я оставляю ей щедрые чаевые и умею хорошо слушать.

– Вы подолгу разговариваете?

– Так долго, как я могу позволить себе задавать вопросы, чтобы это не показалось ей подозрительным. Когда редеет толпа пришедших на бизнес-ланч, она подсаживается за мой столик. Мне кажется, я сумел завоевать ее доверие.

– А что ты ей наплел про себя?

– Что мне некуда больше пойти. Что я не хочу сидеть вечером один в пустой квартире, где живу после того, как моя жена завела себе другого парня и поселила его в нашем с ней доме.

– Даже мне хочется плакать на этом месте. – Коп с издевательским видом попытался изобразить рыдания.

– Звучит как грустная песня в стиле кантри.

Капитан нахмурился, недовольный тем, что их перебивают, и снова обратился к Доджу:

– И каково же твое окончательное мнение?

Додж много думал последнее время о Томми Рэе Мэдисоне и его девушке. И хотя он пришел не к тем выводам, которых от него ожидали в этой комнате, Додж все же решил высказаться прямо:

– Она хорошая девочка. Слишком хороша для Мэдисона, но кто может объяснить любовь? И, возможно, он и вправду уверовал в Господа и стал другим человеком. С другой стороны, если бы Томми грабил банки и даже если бы его девушка только заподозрила своего жениха в нарушении условий досрочного освобождения, думаю, она прогнала бы его, несмотря на свою беременность. Есть в ней что-то такое... Она – честная девушка. Я не верю, что она стала бы покрывать Томми, если бы он был нашим грабителем.

– То есть он не тот, кого мы ищем? Ты это хочешь сказать?

– Я не уверен в этом до конца, капитан. Но он не в первых строках моего списка, нет...

Другие члены спецгруппы, оставив свои сальные шуточки, размышляли над услышанным. Доджу льстило, что они так серьезно относятся к его мнению. Капитан провел рукой по лицу, словно поправляя жировые складки.

– Продолжай делать то, что делаешь. Наблюдай, не изменятся ли их отношения.

Доджу не надо было напоминать о таких элементарных вещах, но он предпочел кивнуть с таким видом, словно хотел сказать: «Какая отличная идея, капитан! Я так и сделаю».

– А как насчет другой девицы? Любовницы Олбрайта?

Франклин Олбрайт был еще одним досрочно освобожденным подопечным Доджа. Но этим исчерпывалось их сходство с Томми Рэем Мэдисоном. Олбрайт был опаснее и подлее, и Додж был почему-то уверен, что этот парень никогда даже не пытался искать свой путь к Богу. Не говоря уже о том, чтобы уверовать и обратиться.

– Девушку зовут Кристал, – нахмурившись, ответил Додж на вопрос капитана. – И тут все гораздо сложнее.

– В чем же сложность?

– Прежде всего в доступе к ней. Олбрайт чертовски ревнив. Следит за Кристал, как ястреб за голубкой. Каждое утро отвозит на работу и подъезжает минута в минуту к концу рабочего дня, чтобы забрать. Она никуда не выходит без его сопровождения даже по обычным мелким делам. Для случайного знакомства хороши супермаркеты: как бы невзначай врезаешься в девушку тележкой и завязываешь непринужденный диалог. С Кристал такой вариант не проходит: с ней рядом практически постоянно торчит Олбрайт. Он отвадил от нее всех друзей и родственников. Понимаете, в чем проблема? У меня не было возможности даже просто подойти к юной леди, не то что стать ее доверенным лицом.

Капитан задумчиво потер подбородок.

– А где она работает?

– И этот толстый недоумок велел мне пойти работать туда же, где работает Кристал.

Гонзалес рассмеялся так, что чуть не подавился соком.

– Шутишь? – переспросил он, восстановив дыхание.

– Клянусь Господом! Он организовал мне собеседование, сделал пару звонков, и через двенадцать часов я заступил на свою первую вахту в группе обслуживания здания.

– О боже!

– Мне выдали ведро со щеткой, швабру и куртку с моим именем, вышитым на кармане. Можешь себе представить? Зато теперь у меня есть доступ в любое помещение в здании. Могу бродить туда-сюда, везде совать свой нос. И никому это не покажется подозрительным. По крайней мере, я не привязан на целый день к одному месту.

Он вполне мог бы оказаться у конвейера шинного завода и собирать какие-нибудь там радиальные шины, а не менять время от времени лампы дневного света и вытряхивать мусорные корзины. И все же эта работа действовала на него угнетающе.

– Ты теперь уборщик, хм? – Гонзалес едва сдерживал смех. – Кто знает, может, тебе так понравится, что решишь сменить профессию...

– Черт бы побрал эту профессию и черт бы побрал тебя! – Додж налил в яичницу изрядную порцию табаско. Они договорились встретиться за завтраком утром, пока не закончилось ночное дежурство Гонзалеса и не начался рабочий день Доджа.

– А со своей «жертвой» ты уже познакомился? – поинтересовался Гонзалес.

– Пока только обмениваемся взглядами. Она работает в бухгалтерии.

– И как она выглядит?

– Ну, скажем... так, что моя задача не кажется слишком уж неприятной.

– Сиськи?

– Две! – Додж рассмеялся, глядя на выражение лица бывшего напарника. – Каждая с большую чашку величиной. И ноги тоже хорошие.

Гонзалес продолжал смотреть на него со смесью зависти и восхищения на лице.

– И тебе еще платят за то, чтобы ты к ней поприставал?

Додж огляделся вокруг.

– Официально это не входит в мое задание, как ты понимаешь, – он постарался придать лицу серьезное выражение. – Ты же понимаешь, что полицейское управление Хьюстона не одобряет сотрудников, которые позволяют себе...

– Уж конечно, – перебил его Гонзалес, затем прошептал, наклонившись к Доджу через стол: – Мы ведь оба отлично знаем, что от тебя хотят именно этого. – Он отправил в рот сложенный втрое блинчик, обильно смазанный сиропом. – Так что жизнь у тебя просто волшебная, друг мой!

– Не забывай, что бойфренд у этой крошки – агрессивный рецидивист. Если верить тому, что я о нем слышал, он перережет мне горло за один только взгляд на ее сиськи. За одну только мысль о том, чтобы бросить взгляд в этом направлении.

– Совсем плохой парень, да?

– Хуже не придумаешь. Два вооруженных нападения. Одно дело об изнасиловании рассыпалось в суде на предварительном слушании. Так что в тот раз ему удалось отвертеться. Еще его подозревали в убийстве в тюремном душе. Но оружие так и не объявилось, а свидетели, если они и были, видимо, слишком боялись заявить. – Додж угрюмо кивнул. – Плохой парень. Очень плохой.

Гонзалес озабоченно нахмурился.

– Что ж, добудь информацию у его кошелки. Добудь его самого, получи медаль, стань детективом. Только не дай убить себя в процессе. Хорошо?

– Я буду стараться.

Додж не мог рассказать больше даже бывшему напарнику, которому доверял на сто процентов, ведь речь шла о работе под прикрытием. Гонзалес, разумеется, понимал это и,

когда Додж спросил его о новом напарнике, не стал пренебрегать возможностью сменить тему.

– Мы неплохо с ним ладим. Но он, разумеется, не ты.

– Скучаешь по мне? – поддразнил его Додж.

– Нет. Черт побери, и не думаю! Когда я сказал, что он не ты, я имел в виду, что он лучше тебя. Вот Дорис из ночного магазина – та убивается! Теперь у нее не выпросишь бесплатных пончиков и мороженого.

Закончив завтрак, они заплатили по счету. Когда мужчины подошли к стоянке, Гонзалес остановился и с тоской посмотрел на шоссе, по которому ползли со скоростью пять миль в час бесконечные автомобили: наступил час пик. Затем он перевел взгляд на облака, скопившиеся над заливом. В общем, он смотрел на что угодно, только не на Доджа, который сразу почувствовал, что Гонзалес хочет что-то сказать, но не решается.

– Что там у тебя на уме, напарник? – поинтересовался он.

– Да, в общем, ничего... – Он посмотрел на Доджа, но снова отвел взгляд. – Я только...

Послушай, это ведь не мое дело, правда? И тебе, возможно, уже все равно...

– Но?

Наконец Гонзалес посмотрел прямо на Доджа.

– Позавчера вечером нам с напарником опять пришлось выехать по звонку в Шейдидейл.

Он испытующе посмотрел на Доджа, пытаясь понять, помнит ли тот, с кем связано это название.

Конечно же, помнит. Прошло два месяца с тех пор, как они впервые пришли на помощь Кэрлайн Кинг, но Доджу казалось, что это было вчера. Когда до Доджа дошел смысл сказанного, все его тело загудело от нарастающего гнева и ужаса.

– Он снова ударил ее?

– Нет. На этот раз дело яйца выеденного не стоило. Позвонила ее соседка. Сказала, что слышит громкие голоса, крики, брань. Пока мы доехали, Кэмптон вообще успел смотаться. Я поговорил с мисс Кинг. Она была очень смущена. Сожалела, что они побеспокоили соседку, но на этот раз Кэмптон ее пальцем не тронул.

Гонзалес замаялся.

– Я ведь не знал, что ты все еще... ну, ты понимаешь, – он пожал плечами. – Я заговорил об этом только потому... помнишь ту ночь, когда нас с тобой впервые вызвали туда? Мне тогда показалось, что ты особенно заинтересован в том, чтобы с этой леди все было в порядке...

Додж крепко стиснул зубы и ничего не сказал.

– Они по-прежнему помолвлены, – продолжал Гонзалес. – Я уточнял. Да и бриллиант у нее на пальце трудно не заметить.

Додж кивнул.

Гонзалес издал какой-то невнятный звук, выражающий сожаление.

– Черт, я вышел за рамки... я не должен был ничего тебе говорить!

– Но я очень рад, что ты сказал, Джимми. Спасибо, что ты это сделал.

Теперь Гонзалес забеспокоился уже по другому поводу.

– Ты ведь не наделаешь глупостей, правда?

Додж заставил себя улыбнуться.

– Я? Черт побери, нет! Я собираюсь стать детективом. И не стану делать ничего такого, что могло бы меня скомпрометировать.

Через полчаса Додж пришел на работу в здание шинного завода. В обеденный перерыв он встретил в буфете Кристал и постарался поразить ее самой очаровательной из своих

улыбок. Девушка улыбнулась в ответ, затем смущенно отвела взгляд и больше не смотрела в его сторону.

А когда закончилась его смена, Додж вышел за ворота и отправился на поиски Роджера Кэмптона. Найдя его, Додж избил парня так, чтобы в его голове больше не оставалось места для глупостей. По крайней мере, он очень постарался.

Было уже темно, но Додж, не сомневаясь, сделал бы то же самое при свете дня. Он встретил Кэмптона на стоянке возле элитного спортивного клуба, членом которого тот был. Волосы негодяя блестели после только что принятого душа, от него пахло мылом «Айриш Спринг». Додж подошел сзади, обхватил его за шею и ударил по правой почке. Кэмптон выронил спортивную сумку. Поскольку Додж продолжал сдавливать его гортань, звуки, которые удавалось издать Кэмптону, были приглушенными и плохо различимыми. Додж нанес еще несколько ударов, у Кэмптона подогнулись колени. Додж развернул его к себе лицом и ударил кулаком по носу, слыша, как ломается кость, как с хлюпающим звуком вырываются наружу кровь и слизь.

Затем он оттащил Кэмптона к его «Мерседесу» и прислонил его обмякшее тело к сияющей крыше салона. Поддерживая мерзавца рукой за подбородок, Додж Хэнли несколько раз впечатал кулак в живот и ребра миллионера с силой молота для забивания свай.

Когда Додж наконец отпустил его, Роджер Кэмптон сполз по дверце своей элегантной машины вниз и остался лежать рядом на асфальте, подобно куче грязного белья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.